Сдавайся,
КОЛЮЧКА!
Кристина Майер

Кристина Майер
Сдавайся, колючка!

https://litres.ru/74694724

Аннотация

Мой родитель из командировки привез мне… Нет, не аленький цветочек. Новорожденных братьев-близнецов, которых нагулял на стороне. Мачеха от такого подарочка сбежала из дома, на мои плечи свалилась забота о малышах. Безответственный отец решил, что вместо него помогать мне должен молодой, красивый, богатый владелец частной детской клиники. Только вот у нас с ним давняя нелюбовь…

Обложка от замечательной

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	67
Глава 11	73
Глава 12	79
Глава 13	86
Глава 14	93
Глава 15	100
Глава 16	106
Глава 17	113
Глава 18	119
Глава 19	125
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Глава 1

Жанна

— Жанн, сделай с ними что-нибудь, они опять орут, — взвыл многодетный родитель. Многодетным он стал пару месяцев назад.

Мне хотелось где-то скрыться и хоть немного побыть в тишине. Он просто не понимает, как я устала. Папа заглянул в кухню, где я пыталась выпить чашку кофе, чтобы не уснуть стоя.

— Ты же отец, глава большой семьи, — не без сарказма, естественно. — Поговори с ними серьезно, пусть уразумеют, что мешают тебе спать и работать, — я так замучилась за эту ночь, что в глаза впору вставлять спички, чтобы они не слипались.

Обжигая небо и язык, делаю большой глоток кофе. Отец не отстанет.

— Жанна, это не смешно. Пожалуйста, успокой их, — здоровый мужик с младенцем на руках выглядит беспомощно. В это время другой мальчишка орет в своей кроватке. — Мне нужно изучить документы, прежде чем их подписывать. В таком шуме я сосредоточиться не могу. Займись ими, — начинает требовать родитель.

Плохо остаться без матери, но еще хуже, когда твой отец

не может никак повзрослеть. Я не могу сказать, что он плохой человек, он просто незрелая личность. Внешне все еще очень интересный и импозантный, он вполне мог конкурировать с молодыми мужчинами. Этакий Ален Делон в самом соку.

— Тебе не кажется, что твои претензии необоснованны? – делая еще один глоток, интересуюсь у него. — Это ведь не я нагуляла близнецов в свои неполные двадцать, а ты – в свои сорок семь. Я, конечно, мечтала избавиться от мачехи, но не таким кардинальным способом. Умеешь ты все усложнить, — я злая, уставшая, невыспавшаяся и голодная, мне можно все. Даже язвить собственному отцу, который вновь демонстрирует свою беспомощность.

— Я надеюсь, что она меня простит и вернется, — у меня в голове нервные импульсы закоротили.

«Простит! Будто он ее с днем ангела забыл поздравить!»

— Не вернется, — я очень на это надеюсь. Должна ведь быть у нее гордость. — Хотя… Если деньги закончатся, а нового спонсора она к тому времени не найдет, — рассуждаю вслух.

— Жанна, ты меня оскорбляешь! — папа включил строгого родителя.

— Я констатирую факт. Доказательство твоей безответственности находится у тебя на руках. Мне двадцать, и я в курсе, что нужно пользоваться защитой, чтобы не было никаких последствий. Дети, кстати, не самые страшные из них.

— Жанна!.. — прикрикнул, но сказать ему в свое оправдание было нечего. — Ты мне предлагаешь отдать их в детдом?

— Я только что говорила тебе о несостоятельности, ты так ничего и не понял, — подошла и забрала у него орущего младенца. — Я не предлагаю, я уже требую, чтобы ты научился быть взрослым и ответственным. Конечно, ты сейчас в глазах окружающих крутой чувак. Не бросил детей, которых нагулял в другом городе, но воспитывать ты их предлагаешь мне. А у меня учеба, своя жизнь и планы на нее, в которых детей не планировалось. Самое ужасное то, что я не могу тебе доверить твоих же сыновей. Вместо того, чтобы искать им нянь, научиться готовить смесь, менять памперсы и убаюкивать, ты зовешь на помощь меня, — выговорила все на одном дыхании.

— Ты же женщина, вы лучше знаете, как справляться с детьми.

— Откуда я должна была об этом узнать? Господи, ты непробиваем! А вы, значит, лучше знаете, как заделывать этих самых малышей непонятно кому! — я имела право возмущаться. — Все, на этом ваша мужская миссия выполнена.

Связавшись с молодой секретаршей друга, которая на работу устроилась лишь благодаря длине своих ног, он закрутил роман с последствиями. Мать-кукушка написала отказ от детей и упорхнула куда-то, а папа привез два свертка домой. До сих пор со смехом вспоминаю лицо мачехи, когда

вместо подарков она увидела две люльки-переноски. Это ее чуть не убило. По крайней мере, именно так она кричала, когда уходила от нас на следующий день. Почему на следующий? Сначала она взяла время на раздумье, но после первой же бессонной ночи собрала чемодан и со словами «не могу тебя простить» укатила в закат.

— Жанна, я зарабатываю деньги и содержу семью, — жестко произнес он. Отца начинало злить, что Алекс и Денис кричат.

«Если бы не мама, то и этого ты так и не научился бы делать!» — мысленно ответила.

— А я учусь, — и пусть сейчас каникулы, это ничего не меняет. — Убираю в доме, готовлю еду и смотрю за твоими детьми, гуляю с ними, вместо того чтобы гулять с подругами, бегаю в магазин за продуктами, стираю в день по сто раз и глажу! Если ты не наймешь помощницу и няню, я съеду от тебя. Сам справляйся!

— Хорошо, до начала учебного года я решу эту проблему, — этот разговор у нас происходит каждый день. Мои нервы сдают.

— У тебя неделя, — потому что больше я не выдержу, точно рехнусь.

— У меня завтра командировка, я вернусь только…

— Значит, у тебя один день! – перебила отца. — И презервативы в командировку не забудь купить! — прошла мимо него с Алексом на руках и захлопнула дверь в детскую.

— Так, малышня, замолчали. Старшая сестра хочет с вами поговорить, — на мой голос они уже реагировали, но толку с этого было мало. Стоило одному зареветь, второй своим долгом считал его поддержать. Уложив Алекса рядом с Дэном, я нависла над кроваткой и спросила: — Что кричим? Я вас накормила, переодела? Вы должны мирно сосать соски и спать хотя бы три часа, — разговаривая с ними, я достала телефон и залезла в интернет.

Последние две недели информацию я черпала в нем. Больше посоветоваться было не с кем. Неудивительно, в моем возрасте мало кто заводит детей. Единственная подруга – Маша – сейчас загорает на белом песочке со своим мужем. Опыта материнства у нее меньше, чем у меня. Я тут за две недели поднаторела.

Не найдя ничего нового, я перевернула их на животики и принялась гладить по спинкам. На всяких форумах пишут, что это помогает… интересно, кому? Я уже готова поверить, что у них зубы режутся. Ну чего они кричат? Педиатр из поликлиники утверждает, что это «газики» мешают им. Какими должны быть эти газики, чтобы они так надрывно плакали?..

Мои братцы продолжали орать. Красные, зареванные. Сердце сжималось от жалости, а сделать ничего не могла. Ненавижу чувствовать себя беспомощной!

— Так, братва, перерыв! Мне подруга звонит, — понятно,

что это их не успокоило. — Привет, — здороваюсь с Машкой, какофония плача сопровождает наш разговор. Обоих беру на руки и начинаю трясти, зажав трубку между ухом и плечом.

— Как ты? — интересуется подруга вместо приветствия. Хоть кому-то до меня есть дело.

— Еще на ногах.

— А отец?

— Закрылся в кабинете, в уши наверняка засунул затычки. Завтра уезжает в командировку, я так подозреваю, до их совершеннолетия не вернется...

— Давай я Азамату позвоню, попрошу найти хорошую няню. У него ведь первоклассный персонал, в этой сфере он лучше других разбирается, — принялась вновь уговаривать меня подруга.

Я была доведена до отчаяния и даже хотела махнуть рукой и согласиться, но вспомнив самоуверенного красавца, передумала.

— Не надо, Маш. Отец должен этим заняться, — понимаю, что от такой помощи отказываться глупо, но пересекаться с Ромуловым мне не хотелось. Азамат не единственный мужчина, который мне не нравится, но он – больше всех остальных.

Проговорили еще немного. Машка обещала вернуться и прийти мне на помощь. «Братва» стала умолкать, с подругой я попрощалась, не теряя надежды, что они уснут.

— Жанна, сейчас придет педиатр, — заглянул в детскую родитель. Хорошо, что додумался не шуметь. — Мне эту клинику Андрей посоветовал, там очень хорошие специалисты, наверное, переведу малышей к ним. Врач сначала осмотрит мальчишек, а после решит, как помочь. Главное, плати, а персонал он найдет, — выдал отец. Довольный стоит, словно олимпиаду по пятиборью выиграл. Ладно, хоть что-то сделал. — Ты запиши вопросы, чтобы ничего не забыла спросить…

— Пап, иди работай. Я немного вздремну. Мальчишки только успокоились, — мне сейчас точно не до его наставлений, мозг спит.

Будит меня звонок в дверь. Отец пошел открывать, до меня доносятся его шаги. Я поправила на себе мятую майку. Попыталась запихать в пучок пряди растрепанных волос. Растереть лицо, чтобы взбодриться. Тетка-врач должна меня понять, с двумя этими чуваками мне не до красоты. Поесть не успеваю порой. Иногда под душем засыпаю.

Врача и отца долго нет. Наверное, руки моет, переодевается. Мальчишки куксятся, но пока не проснулись. Вопрос пары минут.

Открывается дверь, я подскакиваю и застываю возле кроваток малышей. На пороге стоит… Ромулов Азамат.

Какого лешего он здесь делает?

Нет! Нет! Этого не может быть! Как в городе-миллионни-

ке отец выбрал именно его клинику?..

Глава 2

Жанна

Вот как можно быть таким?! Явился, весь такой из себя неприлично опрятный, а я не знаю, куда спрятать свое помятое со сна лицо. Белый халат очень подходит его смуглой загорелой коже. Подчеркивает природную мужскую привлекательность. Он удивлен не меньше меня, одна бровь лениво ползет вверх, краешек губы едва заметно дергается, но он умудряется сохранять спокойствие, в отличие от меня.

— Тебя Машка прислала? — возмущенно интересуюсь, хотя понятно, что это не подруга.

— Почему Машка, я сам его нашел, — отвечает отец из-за спины Ромулова.

— Вы нашли в электронном справочнике номер телефона клиники, позвонили и попросили приехать, — уточняет Азамат, проходит в комнату, заглядывает в кроватки.

— Ну, я пойду, вы тут без меня разберетесь, — не договорив фразу, папочка исчезает. Ромулов глянул на пустой проем, а потом, как бы между прочим, делает «комплимент»:

— Классно выглядишь.

«Вот гад!»

— Не всем смертным везет тусить в белых халатах и умудряться не запачкаться!

— Могу дать номер телефона прачечной, — продолжает

он ехидничать. Вот что с него взять? Мужик! Его бы на неделю в мою шкуру, тогда бы я посмотрела.

— Так, педиатр, выполняй свою работу и проваливай. Дополнительные услуги будешь оказывать в другом месте и другим девушкам. Перечень своих способностей оставь при себе.

Неужели не видно, что я злая, голодная и сонная?

Настроение его тут же изменилось. Он полез в свой кейс. Протянул мне какие-то бумаги.

— Заполни, я пока осмотрю детей, — берет чистую выглаженную пеленку, расстилает на пеленальном столике и достает из кроватки Алекса.

— Привет, карапуз. Будем знакомиться?

Заполняя бумаги на коленке, я внимательно слежу за его действиями. Четкие, отточенные, аккуратные. Брезгливости на лице Ромула не заметила, когда он памперс разворачивал. Тот хоть и был чистым, но все же. Отец даже к новой упаковке приближаться отказывается.

Закончив осматривать Алекса, Азамат его быстро одел, уложил в кроватку и достал Дена. Он разговаривал с мальчишками. Его тихий вкрадчивый голос успокаивал малышей.

Закончила заполнять бумаги: дата рождения, с каким весом родились, какие прививки были сделаны…

— Почему детьми занимаешься ты, а не их родители? — строго спрашивает Ромул.

Хороший вопрос. Я себе его каждый день задаю.

— Мать-кукушка, я не видела ее ни разу, отцу некогда.

— Молодец, за малышами ты отлично ухаживаешь, но есть некоторые моменты, которые нужно учитывать. Сколько питания ты даешь им за раз? — сыплются профессиональные вопросы.

— Девяносто грамм, — отвечаю нехотя. Сейчас будет замечания делать. Я и сама знаю, что это больше нормы, но они постоянно требуют...

— Они у тебя голодные, — выдает Ромул.

— Как голодные? Это в два раза больше нормы.

— Смотри, — он касается щечки возле губ, малыш тянется за пальцем открытым ртом. — В бутылке смесь остается или они высасывают до дна?

— До дна.

— Что и требовалось доказать. Таблица на банке не показатель. Им нужно больше. Давай посмотрим, подходит ли им смесь. Разверни памперс, — я полезла было за чистым в коробку, а он меня остановил: — Зачем мне новый? Использованный разверни.

— Использованный? Ты мне предлагаешь достать его из мусорной корзины и развернуть?

— Да, Жанна. Именно этого я жду, поэтому поспеши. Желательно, чтобы памперсов было два, — указывает взглядом на близнецов.

— Я не думала, что их нужно помечать, извиняйте, док-

тор, — вот уверена, что он это специально затеял. Издевается!

Достаю из корзины, соплю, как пылесос.

— Вот! Свежий утренний кал. Любуйтесь, доктор.

— Им питание не подходит. Ты видишь: стул неоднородный, зеленоватый?

— Не вижу, — мне почему-то неловко находиться с ним в тесном пространстве. — Я не разбираюсь в детских какашках. Меня этому не учили. Это все равно что гадать на кофейной гуще? – хлопая глазками, интересуюсь я. На самом деле мщу за то, что он улыбался, пока я лазила в корзине. — Я так понимаю, — смотрю внимательно на использованный памперс, — вот это бугорок Венеры. Он сообщает нам о том, что ребенок был зачат в любви…

Как же он меня бесит. Весь такой… профессионал. Разбирающийся во всем! Даже в детских какашках!

— Можешь убирать, погадали уже.

Терпения, Жанка. Только терпения!

— Сменим питание, если будешь их вдоволь кормить, они будут спокойно спать, у тебя останется время на себя. Пришлю ночную медсестру, она будет помогать вам ночью. На день тоже кого-нибудь подберу, но эти вопросы мы решим с твоим отцом.

— Я здесь, — заглянул в комнату родитель.

— Вот и хорошо. Я напишу список, съездите и все купите.

— Вы напишите, Жанна позже съездит, когда малыши

уснут.

— Вы привезете прямо сейчас, а я покажу вашей дочери, как правильно купать и обрабатывать малышей, — так строго произнес, что отец не посмел ему возразить.

— Набирай в ванну воду, будем их купать, — как только за отцом закрылась дверь, произносит Ромулов. Мы в квартире вдвоем, и этот факт меня тревожит. Он ведь бабник!

Я стою и наблюдаю, как он расстегивает белоснежный халат.

— Ты что делаешь?

— Не хочу намочить вещи. Мне на работу возвращаться, — аккуратно вешает халат на дверь. Ромул остается в белой футболке в облипочку и тесных джинсах.

Ну-ну…

Лишь бы свой торс продемонстрировать. Другие ведутся, я не поведусь. Он достает из кроватки плачущего Алекса и начинает его раздевать.

Давай, братец, обгадь дядю…

******** ********

Жанна

— Стриптиз обязательно устраивать? — буркнула я, когда в ванной он начал снимать уже футболку.

— Я вижу, тебя не оставляет равнодушной мое красивое тело? – подмигнул Ромулов, сложив футболку и положив ее на стиральную машину. Поигрывая мышцами, протянул ру-

ки за Алексом, которого попросил подержать.

— Меня не интересуют доступные мужчины. Можешь не раскатывать губу, учи купать ребенка.

Блин, как же он меня бесит! Вот откуда он все это умеет? Явно ведь в мединституте его не учили всем этим тонкостям. Конечно, богатые мамочки готовы отваливать огромные суммы денег, чтобы такой доктор учил их купать малышей!

Машка говорит, что у них в центре работают самые лучшие врачи, а Ромулова пациенты просто обожают. Когда у твоего папочки много денег, можно позволить себе выбрать занятие по душе, сделать все, чтобы оно еще и немалую прибыль приносило. Вот не рукожопый он, а все равно бесит!

Искупал, показал, как грамотно обрабатывать младенцев, помог их одеть. Наконец-то и сам натянул на себя футболку. Я выдержала испытание «голым торсом», не показала виду, что украдкой на него пялилась.

— У тебя учеба скоро начинается, ты будешь очень сильно уставать даже с няньками.

«Можно подумать, я не знаю».

— Нанимайте больше персонала, — продолжил Ромулов.

— Не думаю, что целый штат прислуги отцу по карману.

— А куда мать детей делась, я так и не понял?

— Мать у нас из Пскова. Бог мозгами не наделил, поэтому о беременности она узнала не сразу. Хотела сделать аборт, отец не разрешил, когда анализ показал, что мальчики. На-

деялся, что об этом никто не узнает, он будет мотаться в «командировку», содержать вторую семью, а та написала отказную от детей, — что врать и выкручиваться, все равно обо всем узнает. — Пришлось ему наследников забрать.

— А жена отца?

— Интересный вопрос, — не без иронии. — Как ты думаешь, что она должна была сделать? Прийти в восторг?

— Ну, понятно. Старайся втягивать отца в заботу о детях. Ты не должна тянуть все на себе, — я скорее поверила бы, что у меня слуховые галлюцинации, чем в то, что это сказал мужчина.

«Не будь ты непроходимым бабником, Ромулов, я бы тебе медаль «За уважение к нелегкому женскому труду» на грудь повесила».

— Мне пора. Справишься, пока отец не подъедет?

— Справлюсь. Хотя… Можешь приглядеть за ними пять минут? — неудобно было просить, но от папы толку мало. Он даже успокоить детей не сможет, если они начнут кричать. — Я быстро в душ сбегаю. Отец смесь привезет, приготовлю, и на прогулку. Проверю твою теорию в действии.

— Какую теорию?

— Если накормить их вдоволь, будут долго спать.

Мы будто объявили временное перемирие. Я решила этим воспользоваться. Ромул сегодня мне здорово помог, поэтому я его прощаю. Тем более, что видеться мы будем очень редко, а мне, по большому счету, дела нет, с кем он там спит.

— Иди в душ, я присмотрю…

Глава 3

Ромул

Земля круглая. Эффект бумеранга никто не отменял. Я и не предполагал, что мне так упростят задачу. Желание соблазнить вредину так и не пропало, поэтому ситуацией я решил нагло воспользоваться. Думал, до возвращения Тигра с колючкой я не пересекусь, а тут «джек-пот» сорвал. Папаша Жанны дал мне в руки все козырные карты.

Когда там ее отец в командировку уезжает? Завтра? Будет тебе, Жанна, ночная нянька.

— Все, спасибо! — вышла она из душа, как и обещала, через пять минут. Успела переодеться…

Джинсовые шорты, едва прикрывающие аппетитные половинки ягодиц, и белый топ. Не спорю, фигура позволяет щеголять и в нижнем белье, но нахрена демонстрировать прелести всем? Я с трудом себя сдерживал, чтобы не приказать Жанне пойти переодеться. В голове шумела кровь: от злости, от желания. Дразнит! Не понимает, что я не евнух?

— Так пойдешь? — могу испортить план, но молчать не получается.

— Да, только волосы немного подсушу, — наклоняется вперед и принимается сушить длинные волнистые локоны полотенцем.

Я полыхаю в собственном желании. Она стоит ко мне бо-

ком, от этой картины мои мозги стекают в штаны!

— Спасибо тебе большое, — резко поднимает голову и встряхивает волосы. — Оставь номер счета, отец переведет тебе деньги. Азамат, ты меня слышишь?

— Да, слышу, — через шум крови в голове! — Близнецы капризничают, справишься тут одна? – голос просел, будто я полжизни курю.

— Справлюсь. Ты халат не забудь, — такое ощущение, что она издевается. Выглядит при этом абсолютно невинно.

— Я бы посоветовал тебе надеть что-нибудь более теплое, погода портится. Можешь заболеть, детей заразить.

— Да там жара, дышать нечем. Яндекс плюс тридцать показывает и никаких осадков. Спасибо еще раз за помощь, если что-нибудь понадобится, отец позвонит, — она прощается и вежливо выставляет меня за дверь.

Спускаюсь. Сажусь в припаркованный у подъезда автомобиль, но не уезжаю…

******** ********

Ромул

Отец Жанны паркуется рядом, не замечая меня, спешит с полными пакетами в подъезд. Он хотел, чтобы его дочь все это тащила на себе? Откуда-то из глубины поднимается злость. Мне чаще всего приходится общаться с семьями с высоким материальным достатком. Из-за появления в семье ребенка даже в этих семьях возникает куча проблем. Хотя,

по сути, домашними делами занимаются разного рода помощницы, да и за малышом есть кому присмотреть. А тут девчонка без опыта возится с двумя карапузами, а горе-родитель даже в магазин не в состоянии сходить.

Минут через десять появляется моя красавица. Совета не послушала, вышла практически без одежды. Мужикам тоже жарко, они ведь не гуляют в майке и трусах! В руках переноски, на плече сумка больше нее. Куда они с ними поперла? Коляски нет, что ли? Открывает сигналкой двери красного «Кашкая», кладет близнецов на заднее сидение, вытаскивает из багажника раскладную коляску. Корячится с ней минут семь. Я заставляю себя сидеть на месте, потому что не могу придумать повод, почему до сих пор не уехал. Не хочется новой ссоры. Жанна перекладывает близнецов в коляску, закрывает машину и топает в сторону парка. Есть желание подняться и поговорить с ее отцом. Втолковать, что ей нужна помощь. Какого лешего он не спустил переноски с детьми? Я злюсь на себя, надо было выйти.

Она сворачивает, исчезает из поля зрения, завожу машину и двигаю в сторону работы. Мой телефон уже разрывается.

— Азамат Тагирович, Малкина уже три раза звонила, говорит, у сына температура, просит вас приехать, — стоило переступить порог клиники, Оля – моя медсестра – бросилась ко мне.

— Перезвони и скажи, чтобы привезла Кирилла на

осмотр, освобожусь я нескоро, — там проблемы не с ребенком, а с мамой.

— Федоров просил вас заглянуть, как только вы появитесь. Из лаборатории передали анализы Волкова…

Пару часов не было. А на работе завал. Я обещал Жанне помощницу отправить, чтобы она ночью могла отдохнуть.

— Оля, кто из наших девочек подработать хочет? — прежде чем зайти к Федорову, поинтересовался я. — Малыши близнецы, два месяца. Смена, правда, ночная. Срочно нужно, Оля.

— Я поговорю с медсестрами. У меня знакомая няня есть, работу как раз ищет…

— Скажи, чтобы ко мне на собеседование пришла

— К вам?

— Ко мне, Оля. Ко мне, — выходя из кабинета.

Опыта у меня в наборе персонала больше, чем у Жанны, да и вопросы правильные я задавать умею…

**** ****

С работы я вышел почти в десять вечера. К Жанне отправил Таню, она долго работала в перинатальном центре. Опыт общения с новорожденными у нее большой, а главное, она добрая и спокойная. Колючка с ней должна поладить.

Сел за руль своего автомобиля, задумался, куда ехать? Элизабет, в моем телефоне она просто Лиза, а по паспорта Елизавета, звонила мне раз пять, настойчиво приглашала в

гости. Лиза взрослая девочка и знает, чего хочет…

На полпути к дому Элизабет я передумал. Не тянуло. Мысли постоянно возвращались к колючке.

Я:Лиза, сегодня не получится. Работы много.

Общаться не хотел, поэтому написал сообщение и отправил. Она тут же принялась перезванивать, но на звонок не ответил. Видел, что прислала сообщение, но прочитал я его только дома, после того как принял душ.

*Л:*Нравится тебе называть меня этим дурацким именем. Может, тогда я к тебе? Набери, когда освободишься. Я тебе сделаю расслабляющий массаж.

Нет. Сегодня я буду спать. Мне завтра в ночь заступать…

Утром первым делом позвонил Тане, чтобы узнать, как у них прошла ночь.

— Азамат Тагирович, я таких девочек не встречала. Какая же Жанна хорошая, — никогда не слышал, чтобы Татьяна о ком-то говорила плохо, но и так восторженно ни о ком не отзывалась раньше. — Ночью с трудом отправила отдыхать, все хотела мне помочь. Утром встала, завтрак приготовила, накормила.

Колючка, да у тебя скоро нимб над головой засияет. Это только мне от тебя достается?

— Таня, пока они не найдут компетентную няню, сможешь через ночь у них подежурить? – не стал сообщать, что выбором няни я решил заняться сам.

— Конечно. Мы с Жанной и ее отцом уже обговорили этот вопрос. Если никого не найдете на сегодняшнюю ночь, я могу к ним поехать. Малыши отлично спали, мне удалось прекрасно отдохнуть.

— Нет, Таня. Перерабатывать не надо. Кого-нибудь найду.

«Точнее, уже нашел», — добавил про себя.

День тянулся медленно. А я предвкушал сегодняшнее ночное дежурство…

Глава 4

Жанна

Нужно отдать должное Ромулову, питание малышам отлично подошло. Искупали, вдоволь накормили их с Татьяной, они почти до шести утра проспали. Ну и я, конечно, выспалась впервые за долгое время.

С Татьяной мы сразу нашли общий язык. Легко с ней. Мягкая, добрая, нежная. За малышами ухаживает с любовью. От такой няни на полный рабочий день я бы не отказалась. Жаль, что у нее уже есть постоянная работа в клинике, и менять она ее не желает.

Малыши так спокойно себя вели, что я не знала, чем себя занять, привыкла выкладываться по полной, а тут сытые и сухие они спали весь день. Отца я еще утром проводила в командировку, а потом слонялась без дела.

Я собиралась пойти гулять с мальчишками, когда услышала, что кто-то открыл входную дверь. Холодок пробежался по спине. Насторожилась. Папа точно улетел, а больше ключей не было ни у кого…

А, нет, есть человек, который ушел отсюда, прихватив связку ключей.

— Что ты здесь забыла? — встретились мы с Оксаной в гостиной. Здороваться с ней я считала необязательным.

— Пришла забрать кое-какие вещи, — она попыталась

меня обойти.

— Отец за порог, ты в дом? Пришла его ограбить? Деньги закончились?

— Я за своими вещами. Дай пройти, — попыталась она обойти меня.

— Ключи оставь и уходи, или я вызову полицию.

— Вызывай, — усмехнулась Оксана высокомерно. — Что ты им скажешь? Я до сих пор являюсь женой твоего отца.

— Плохая ты жена, если отец на стороне детей делает. Комнату он закрыл, боится, что я тоже сбегу, прихватив с собой все деньги. Брошу его с детьми, — это был камень в ее огород. Губы Оксана зло поджала. — Ключи он забрал с собой, зря приехала, — я испытывала злорадство, наблюдая за выражением ее лица. Не будь она такой стервой, мне бы ее было жалко.

На самом деле замок сломался, дверь захлопывалась сама, приходилось открывать ее ключами, которые у меня имелись, но Оксана об этом не знает.

— Тебе ведь на расходы он оставил? Делись! – требовательно произнесла мачеха.

— Без проблем: делим обязанности по дому, половину денег я выплачу тебе в конце месяца, — мило улыбнулась, чтобы ее еще больше позлить.

— Ты меня домработницей решила нанять? — с насмешкой.

— Почему только домработницей? Еще и нянькой, и по-

варом, — мне доставляло удовольствие злить Оксану. Столько раз она жаловалась на меня родителю за каждую мелочь. Стоило опоздать на десять минут домой, и мне с ее подачи устраивали скандал. Она отговаривала отца покупать мне дорогие подарки, брать с собой на отдых.

— Я пошла, — развернулась и потопала в прихожую.

— Ключи оставь.

— Жди! — буркнула мачеха и ушла.

Я тут же нашла номер телефона специалиста, попросила приехать и сменить замок. Только незваных гостей мне не хватало для полного счастья.

Вечером должна была приехать детская медсестра, но Азамат пока не звонил, а сама я не хотела ему набирать. Если никого не найдет, справлюсь сама...

**** ****

В дверь позвонили без пятнадцати восемь. Кроме няни я никого не ждала, но почему Азамат не предупредил? Возможно, он звонил отцу, а тому «некогда» было мне набрать.

Захлопнув на всякий случай дверь родительской спальни – вдруг Оксана вернулась? – пошла к входной.

— Ты что здесь делаешь? — вот кого не ожидала увидеть, так это Азамата на пороге квартиры. Этот вопрос, по-моему, я сегодня уже задавала. — Врача я не вызывала.

Сегодня он был в черных джинсах, синей обтягивающей футболке. Любит он покрасоваться.

— Он сам пришел, — улыбнулся, демонстрируя ряд белоснежных зубов. — Помочь тебе с близнецами. Медсестру я на сегодняшнюю ночь не нашел, готов ее заменить, — что-то выглядит он подозрительно.

Нет… Он ведь не думает остаться со мной наедине в квартире? Именно так он и думает. Опять будет раздеваться, чтобы помочь мальчишек искупать? Опоздал, малыши уже чистые.

— Я вам очень благодарна, доктор, но сегодня справлюсь сама. Мне даже неудобно, что вы зря такой путь проделали. Езжайте домой отдыхать, — мило улыбнувшись, попробовала попрощаться.

— Жанна, я хочу помочь. Видел, как ты зашиваешься, — голосом змея-искусителя.

— Ты ведь после работы, какой из тебя помощник? Уснешь раньше близнецов.

— Ты меня недооцениваешь, — вновь мне послышались подозрительные нотки в его голосе. — Я даже ужин нам принес, — показал он пакет из ресторана.

— Проходи, — отступая, пропустила его в квартиру.

Мне даже интересно, что он задумал.

— Ты уверен, что сможешь присмотреть за близнецами?

— Даже не сомневайся, — уверенно заявил ночной нянь.

У меня появилась идея…

— Тогда оставайся...

******** ********

Жанна

— Азамат, у тебя есть шанс отказаться, — предоставила ему последнюю попытку сбежать.

— Я остаюсь, — снял обувь и ногой аккуратно пододвинул кеды один к другому. — Тебе нужно хоть немного отдохнуть, расслабиться, отвлечься.

Залезть бы в твою голову и узнать, о каком расслаблении ты тут толкуешь…

— Не могу с тобой не согласиться. Смотри, расценки за час ты знаешь. Больше я не заплачу, пусть ты у нас и крутой педиатр, — все нюансы нужно обговорить заранее.

— Сегодня я готов побыть волонтером. О деньгах не беспокойся. Они спят?

— Пять минут назад не спали. Я их только искупала.

— Обязательно делать все самой? Сегодня ты отдыхаешь, — вновь в его голосе фальшивые низкие ноты.

— Я не знала, найдешь ты на ночь няньку или нет.

— А почему не позвонила? — я пожала плечами на его вопрос.

— Ты до которого часа сможешь задержаться? Тебе ведь утром на работу.

— Жанна, ты забыла, что я владелец клиники. Преимущество в том, что я могу опоздать на работу, — мы вошли на кухню. Ромул поставил пакет с едой на стол.

— Даже если у тебя запись?

— Запись у меня с десяти утра.

«С десяти? Это просто шикарно!»

— Накроешь на стол, я пока умоюсь?

— Хорошо, — даже удивительно, что мы мирно разговариваем, что еще больше наталкивает меня на мысль – неспроста это доктор такой обходительный.

Я успела и накрыть на стол, и заглянуть к малышам, которые мирно лежали в своих кроватках.

— А почему только одна тарелка? – спросил Ромул, оглядывая богато сервированный стол. Чего он только не принес с собой. Даже бутылку вина, которую я так и оставила запечатанной. Нянь должен быть трезвый.

— Я уже ужинала, а ты не стесняйся.

Тем более, еда не моя, ты сам ее принес.

— Может, тогда бокал вина? Я открою. Оно натуральное, перед сном даже полезно, — Ромул потянулся к бутылке.

— Я не буду пить, а тебе еще за детьми присматривать, поэтому лучше я его уберу, а утром тебе отдам.

— Жанна, ты прикалываешься? Я не собираюсь напиваться, — офигел от моей дерзости доктор.

Это ты пока не собираешься. Но не исключено, что такое желание у тебя появится, как только я упорхну, оставив тебя наедине с малышами.

— Все равно уберу, вдруг разобьется, а ты садись ешь, — голодный мужик – злой мужик.

Отнесла бутылку в комнату отца, захлопнула дверь. Пусть

сначала поест, потом я его обрадую…

Глава 5

Жанна

— Я пока за малышами посмотрю, — крикнула из детской.

Мальчишки мирно сосали соски в кроватках и начинали засыпать. Руки Алекс забросил за голову, словно сдался Морфею. Смешные такие.

Я нырнула в свою спальню. Быстро переоделась. Легкое летнее платье, при желании можно оголить плечи. Вечера сейчас теплые, но на всякий случай взяла с собой жакет. Бабушке нравится, когда я в платье появляюсь. Не любит она у меня всю эту современную моду: шорты, рваные джинсы, лосины, кожаные брюки.

После смерти мамы они очень сильно разругались с отцом. Бабушка в момент горя обрушилась на него с критикой, во всем обвинила папу. Не доглядел, потому что мама вечно возилась с ним, как с маленьким ребенком, а на себя времени не находила.

Родитель категорически запретил мне с ней общаться. Оскорбился до глубины души. А после того, как женился на Оксане, они еще раз повздорили. Раньше мы с бабушкой лишь тайно созванивались, а после того, как отец купил мне машину, я стала вечерами убегать к ней. Правило для себя выработала – пока в Москву не въеду, скорость не пре-

вышать, чтобы штрафы меня с головой не выдали. Только опаздывала домой часто, прикрывалась клубами или Машкой. Она единственная, кто был в курсе дела.

Хорошо с бабушкой. Можно выговориться. Она всегда поймет. Только все это тайно. Отец узнает – и машину отберет, и денег больше не даст. После того, как в доме появились мальчишки, я с ней даже нормально поговорить по телефону не могла. Скрывала все. Уставала ведь, а бабушка злилась на отца, расстраивалась, давление у нее поднималось.

Такой шанс нельзя упускать. Соскучилась по ней. Да и проведать давно надо было, она уже немолодая, вот кому забота нужна.

Необходимо убедить Ромула, что я в клуб сбежала. Вдруг отец спросит, а он проговорится. Пришлось накраситься, волосы распустить.

— Вау, шикарно выглядишь, — мы столкнулись в гостиной. — Захотелось пригласить тебя на танец, — он принялся рассматривать меня, глаза стали совсем темными. У меня мурашки по коже побежали.

— Спасибо. Жаль, но сегодня танцевать я буду без тебя, — скорчила невинное личико. Надеюсь, получилось.

— Не понял? – его настроение вмиг изменилось.

Я замерла, как перед прыжком в холодную воду, а после выдала:

— Ты ведь сам говорил, что мне нужно отдохнуть, расслабиться. Я созвонилась с друзьями, они позвали в клуб, —

протараторила быстро, но уверенно. – Ты ведь не возражаешь? Мне и правда нужен отдых. Справишься тут без меня?

Ромул был в шоке. Наверное, с ним это впервые – чтобы девушка его продинамила. Такого он явно не ожидал. Я ведь тоже не ожидала, что Азамат в роле ночного няня явится. Назвался груздем, полезай в кузов. Оставаться с ним ночью наедине я не собиралась. Откажется – поедет домой…

******* ********

Ромул

Жанка сексуальная девушка. Она не маленькая и все прекрасно понимает. Я предвкушаю предстоящую ночь. Мое сегодняшнее волонтерство она совершенно правильно поняла, поэтому сначала не хотела пускать на порог.

Правильно, что передумала. Зачем лишать себя удовольствий? Жизнь коротка, и нужно прожить ее максимально счастливо.

Отказалась от бокала вина, значит, не нервничает перед предстоящей ночью. Был уверен в другом, но так даже лучше.

Платье Жанне безумно идет, но я бы не возражал, встреть она меня в одном лишь комплекте белья. Сразу бы отыграли первый раунд. Я готов был прижать ее к себе и поцеловать, но начал с флирта. Успеется…

— Не понял, — ее фраза про то, что танцевать она будет с другим, меня напрягла. В груди стало жечь от ярости.

— Ты ведь сам говорил… — в голове зашумела кровь. Она быстро выдала какое-то оправдание, а я понимал лишь, что это самый жесткий облом в моей жизни. — Справишься тут без меня?

Мне хотелось обломать ее в ответ. Сказать, что у меня срочные дела, и планы изменились. Останавливало ощущение, будто она была уверена в том, что я так и поступлю. Немного отрезвляло. Если я сейчас выйду за эту дверь, мало шансов, что я в нее войду. По крайне мере – победителем.

Мне нужно несколько минут. Желательно засунуть голову под холодную воду, чтобы заставить себя спокойно думать. Эмоции зашкаливали.

Для кого она вырядилась? Волосы распустила! Накрасилась! Сегодня у нее жаркая ночь в клубе с продолжением, а я в роли бородатого няня?

— Если ты не можешь, я не обижусь. Азамат, говори прямо, — она была спокойна, это меня внутри разрывало от злости.

— Конечно, иди. Без проблем. За пацанами присмотрю, — эти слова дались непросто.

На лице постарался стереть все эмоции. Я все еще пытался взять их под контроль. Унять ярость.

Девочка засиделась дома, девочке нужно спустить пар. Возможно, она кого-то ждала, когда я появился?..

Мне бы сейчас в зале оказаться наедине с боксерской грушей. Фантом этого утырка я бы превратил в пыль.

— Спасибо, очень выручил, — дружелюбно произнесла колючка. Только я не желаю оставаться во френдзоне! — Постараюсь вернуться утром пораньше.

Я не пропустил мимо ушей это «утром».

Сам сказал, что могу задержаться, отказаться теперь от своих слов — проявить слабость.

— Телефон держи при себе. Всякое может случиться, — холодно кинул, пряча руки в карманах брюк.

— Договорились, — она мило улыбнулась, забрала рюкзак, лежащий на кресле. — До встречи.

Я не пошел ее провожать. Стоял какое-то время посреди гостиной, потом направился в ванную комнату, умыл лицо и шею холодной водой.

Впервые я оказался в такой ситуации. Приперся на свидание. Если бы она закрыла перед моим носом дверь, не было бы так стремно.

Это фиаско, брат! Ты теряешь хватку!

Близнецы спали. Заняться было нечем. Включил телевизор, щелкая каналы, не замечал, что происходит на экране. Меня не отпускало. Ситуация продолжала выбешивать. Много вариантов, как можно изменить ситуацию. Вызвать надежную няню, самому смыться в клуб. Вызвать сюда подружку…

Я так не сделаю, хотя меня и продолжало трясти от зло-

сти. Фигово, когда твои планы так феерично рушатся! В моей голове все это не укладывалось. Я в ахренах!

Малыши проснулись ближе к двенадцати. Поменял памперсы, подмыл. Накормил смесью. За два месяца они привыкли к своей «маме» и теперь, не ощущая ее присутствия, устроили забастовку.

— Знаете, мне тоже фигово от ее поступка. Использовала, а тусить уехала к другому. Я ведь не кричу, — заметил, что мой голос их успокаивает.

Сначала произносил все, что приходило в голову, но они не засыпали. Наверное, много эмоций в речи. Стоило умолкнуть, они начинали реветь.

Пришлось вспоминать детские сказки, правда, рассказывал я их в своей интерпретации. Немного отвлекся, пока их укачивал, но стоило вспомнить, что эту ночь она проводит с другим, в душе разрасталась ярость.

Один из малышей уснул у меня на животе. Поглаживая его по спине, сам чуть не задремал. Переложил в кроватку.

Эта колючая девчонка чем-то меня зацепила. Теперь я хотел получить реванш. Только пока не знал, как именно я буду его получать…

Глава 6

Жанна

По дороге забежала в супермаркет купить бабуле вкусняшек. Она любит мармелад в сахаре, зефир. Набрала немного фруктов и мятных конфет к чаю. В мясном отделе взяла три килограмма мяса, попросила помолоть. Домашние пельмешки – объедение. Такие вкусные готовит только моя бабушка.

Бабушка уже приготовилась ко сну, когда я подъехала – свет в доме не горел. Блеклый фонарик слабо светил во дворе. Бабушка живет одна. Встает она рано, поэтому рано и ложится.

— Егоза, ты что это на ночь глядя приехала? — удивилась она, когда выглянула из окна и увидела, что я загоняю машину во двор.

— Появились свободные часы, и я рванула к тебе. Бабуля, ты по мне что, не соскучилась? – улыбаясь, возмутилась я.

— Подожди, я сейчас.

Закрыв окно, она вышла на крыльцо.

— Соскучилась, моя девочка. Но ты ведь знаешь, не люблю я, когда ты ночью ездишь, — замотала головой, а сама с такой любовью и нежностью на меня смотрела…

У нее мамины глаза…

Запрещаю себе грустить.

— Так еще даже не стемнело, — подошла и крепко ее обняла.

— А ирод, который на тебя двух детей повесил, где? Опять по девкам? В командировку отправился?

Я пожала плечами. Лучше не подливать масла в огонь, а то весь вечер об отце проговорим. У нее давление поднимется.

— В командировку, по работе.

— С младенцами кто? Или мать все-таки объявилась?

— С младенцами нянь… няня.

Вся дорогу я вспоминала лицо Ромула и прыскала со смеху. Он с трудом держал мину, но в первые секунды его выдали глаза и дернувшиеся желваки.

Больше не будет приставать и лелеять пошлые надежды. После такой подставы он меня больше видеть не захочет. Не могу сказать, что это меня сильно огорчало, но было немного некомфортно на душе. Азамат старался. Нашел Таню, питание подобрал, консультировал…

Но мы ведь за это заплатили, поэтому о «неудобно» можно забыть.

Бабуле лучше о бородатом няне не рассказывать. Она начнет Ромула в пример ставить, тем более есть с кем сравнивать. Не все мужики такие, как мой родитель, будет подчеркивать. Ее смущает, что я не интересуюсь противоположным полом. Боится, что стану феминисткой или мужененавистницей, но хуже всего, если стану лесбиянкой. Мне уже при-

ходилось ее переубеждать. Больше не хочу.

А вот об Азамате она с удовольствием бы поговорила, послушала. Вопросы бы с радостью задавала. Бабуля пытается меня пристроить в надежные мужские руки. Появись достойный во всех смыслах кандидат, она бы согласилась на мое раннее замужество, лишь бы я съехала от отца и перестала разгребать домашние дела, проблемы и работу. Ах да, еще и малышей. Папа не сильно испугается, наймет себе сразу отряд помощниц.

— Жанна, ну зачем? — бабушка попыталась возмутиться, увидев в руках пакеты.

— Тут кое-что к чаю и мясо на пельмени, — скорчила я моську. Мне на самом деле стыдно. Знаю, что бессовестно пользуюсь ее добротой. Бабушка хоть и утверждает, что это ей в радость, но мне ее все равно не хочется напрягать. — Ба, как ты себя чувствуешь?

— Да нормально я себя чувствую. Суставы только болят. Погода меняется, то солнце, то снег...

Посидели. Попили чай. Поболтали. Старикам, им что нужно – внимание...

— Бабуль, я спать. Утром рано выезжать. Нужно няню отпустить.

Ох, не убил бы меня нянь. Надеюсь, мальчишки дадут ему выспаться…

— Так она у вас непостоянная?

— Пока не нашли.

— Понятно. Не ты должна детьми заниматься, — покачала она головой.

Бабушка рано встает, поэтому лучше не засиживаться. Я молодая, а у нее уже здоровье слабое.

— Бабуль, я спать.

**** ****

Утром дождь пошел.

На столе меня ждали горячие пельмени. Дома по утрам обычно кофе или чай. В лучшем случае что-нибудь легкое, а тут я налопалась на неделю вперед.

— Жанна, на дороге аккуратно. Не спеши. Не оставит твоя няня детей без присмотра, — читала наставления бабуля, когда вышла провожать.

Ох, сейчас по бездорожью грязь месить. Пока выеду на трассу, машина вся в грязи будет.

В городе я прибавила скорость. Мое сердце было не на месте. Тревожно. Что происходит дома? Ромул ни разу не позвонил. Надеюсь, все хорошо.

Дождь усилился, смыл почти всю грязь, можно на мойку машину не гнать. Пока добежала до подъезда, успела промокнуть. Нервничала, будто загулявшая от мужа супруга. Открыла дверь, сняла обувь. На часах почти восемь. Обувь Ромула стоит в коридоре. Прошла в детскую – дети спят. Все чисто. Бутылочки простерилизованы.

Направляюсь в кухню. Скорее всего, Азамат там. Так и есть. Застываю в проеме двери. Вздыхаю про себя. Вновь без

футболки. В руках держит дымящуюся чашку ароматного кофе. Ромул стоит у окна спиной ко мне. Видно, недавно вышел из душа. На спине еще не высохли капли воды, волосы влажные. Я тоже мокрая… мокрая курица...

Он лениво разворачивается. Проходится по мне с ничего не выражающим взглядом.

— Ты точно эту ночь с любовником провела? – мои глаза лезут на лоб, а он продолжает: — Вид у тебя неудовлетворенный, а взгляд голодный…

******** ********

Жанна

Вот это свинство, а свинства я не прощаю – даже таким красавчикам, как Ромулов.

— Я вижу, волонтеришь ты не только нянькой, но еще и психотерапевтом, и сексопатологом, — голос холодный, на лице улыбка. — Фиговый из тебя аналитик. Я тазик пельменей умяла, прежде чем домой поехать, а ты говоришь, голодная, — хмыкаю, качая головой. — У меня всегда так после секса — аппетит зверский просыпается.

— Я о…

— Да, я в курсе, опаздываешь на работу, — перебиваю его. Пояснять мне собрался, что он имел в виду. — Не смею задерживать, доктор. Если будет желание еще раз поволонтерить, сообщите. Буду благодарна. После незабываемой ночи хочется ее еще раз повторить, — прикрываю глаза, пытаясь изобразить блаженство на лице. Надеюсь, получается.

Наблюдаю сквозь прикрытые веки за Азаматом. Рука на чашке сжимается, жду, что треснет. На лице маска, но он зол. Точно зол.

— Ой, совсем вылетело из головы, ты, наверное, голодный? — понижаю голос до сексуальной хрипотцы. Тебе ведь ночью не до… еды было? Пельменей нет, но я могу быстро приготовить омлет или яичницу. В знак благодарности, — не наговори он мне гадостей, я бы обязательно приготовила завтрак.

— Я поем на работе, — ставит чашку на стол, проходит мимо меня. Руки в карманах. Я отхожу в сторону, пропуская Ромула в коридор.

— Как вели себя ночью дети, дали поспать? – я не о нем переживаю, и Ромулов это понимает.

— Идеально вели, — Ромул скрывается в ванной, оттуда выходит одетым.

— Подожди, я тебе вино верну.

— Не нужно, оставь для особого случая, — ухмыляется он, обуваясь.

Уже не злится, взял себя в руки. Плохо.

— Откроешь, когда действительно проведешь ночь с мужчиной, — продолжает Азамат. Я теряю на пару секунд дар речи. Он подходит и большим пальцем проводит по нижней губе, а после прикладывает его к своим губам. Водит по ним. Ухмылка на его лице меня бесит.

Блин! Почему это так выбивает из спокойного состояния?

Ноги подкашиваются, по телу бегут мурашки.

— Пока…

Он вышел за дверь, а я так и застыла в коридоре. Что?.. Откуда?.. Как он догадался?..

Глава 7

Ромул

Всю ночь ломал голову, как перевести игру на свою половину поля. Что бы Жанна ни говорила, ее ко мне тянет. По крайней мере, мое тело Жанке точно нравится. Этим она не отличается от других девушек.

Впервые задело, что женщина так открыто заявила о сексе с другим. Раньше не интересовало, сколько любовников было до меня. Почему-то с Жанной это цепляло. Я не любитель неопытных девиц, но ее бы с удовольствием обучил.

Малявки проснулись около шести утра. Пришлось повозиться, прежде чем они вновь уснули. Замечательный возраст — едят и спят, но иногда дают жару.

Принял душ, сварил кофе. Стоял у окна, когда она подъехала. Пытался разобраться в своих чувствах. Понимал, что злюсь. Ухажера ее хотелось размазать по стенке.

Жанна выходит, открывает заднюю дверь, достает джинсовую куртку и свой рюкзак. Внимание привлекает золотистый блеск. Между сиденьями стоят две полные трехлитровые банки.

Закрывает дверь, бежит к подъезду, а я рассматриваю машину. Где она столько грязи в Москве нашла?

Вошла в квартиру…

Чувствую на себе ее взгляд. Успеваю развернуться и за-

метить интерес. Так удовлетворенные женщины не смотрят.

За грубость мне прилетает. Слова задевают. Я начинаю злиться. Ярость мешает думать. Бесит, что она вернулась от другого мужика! Что на ее лице блаженная улыбка! Сложно взять контроль над эмоциями. Мне лучше уйти.

Надеваю майку. Иду в коридор. Взгляд падает на ее кеды, которые она не успела отмыть от грязи и травы. Предположим, что она провела ночь с любовником. Это он ей баллоны с огурцами и помидорами подарил вместо цветов? И накормил пельменями, о которых она с таким удовольствием мне рассказала? Сам лепил? Или она так сильно любит месиво из непонятно чего, которое продают в супермаркетах?

Не была она с мужиком! – крепнет уверенность.

Играем в пинг-понг словами.

Готов прямо сейчас доказать, что Жанна в эту ночь сексом не занималась. Делаю шаг к ней и провожу по губам пальцем. Зрачки ее расширились… дыхание затаила…

Еще немного дразню, прощаюсь.

— Пока, — выхожу за дверь.

Этот раунд за мной, колючка!

Я обязательно докопаюсь до правды. Очень интересно, к кому ты срываешься ночами на дачу?..

******** ********

Жанна

Несколько дней я старалась о нем вообще не думать и не

вспоминать, пока Ромул не напомнил о себе.

— Привет, — позвонил Азамат перед выходными.

— Привет, — голос звучал ровно, я очень старалась.

Как же он меня злил!

— Не буду тебя отвлекать, я по делу звоню. Завтра в десять в моем кабинете состоится собеседование на место няни для близнецов. С твоим отцом я обсудил финансовый вопрос, но кандидаток тебе нужно лично опросить. Познакомиться, сделать выбор и назначить испытательный срок. Если никого не найдешь, через неделю посмотрим новых, — папа в своем репертуаре, даже это свалил на мои плечи. — Таня завтра с утра придет, посидит с детьми, — сообщил Ромулов.

— Хорошо. Если Таня подстрахует, я приеду. На этом все? — вместо благодарности.

— Да, — сухо попрощались и закончили разговор.

Таня – мой ангел-спаситель. Я стала высыпаться. Дети практически не просыпались ночами. В одиннадцать накормила – и до шести утра можно отдыхать. Через день так и вовсе расслаблялась. Вторую няню Ромулов не нашел, а свою кандидатуру больше не выдвигал. Таня продолжала приходить в свою смену. Отпускала меня прогуляться. Даже не так: она заставляла меня идти и гулять. Встретиться хотя бы на пару часов с друзьями. Отвлечься.

Моя близкая подруга загорала на берегу океана, но помимо Машки я неплохо общалась со многими однокурсниками.

Сейчас они планировали совершить восхождение на Килиманджаро. Звали меня с собой. Поездка на следующей неделе, потому что совсем скоро учебный год, откладывать дальше нельзя.

Я очень хотела хоть где-то побывать. В этом году вообще никуда не выбиралась, поэтому идея мне безумно нравилась, я ей буквально загорелась. Старалась особо не настраиваться, чтобы жестко не обломаться. Отец может меня не отпустить. Сказать, например, что это опасно, хотя я в это не поверю. А еще нам нужно оплачивать нянек, что существенно сократит наш бюджет. Конечно, кое-что я сумела накопить за эти два месяца. С покупок оставалось, папа не контролировал чеки. Мачеха отцу не запрещала «сорить» деньгами, поэтому на карманные расходы мне давалось больше обычного. Я сидела дома, ничего не тратила. Половину поездки могу оплатить сама, а вот со второй половиной отец вряд ли согласится помочь. Я должна присматривать за мелкими.

**** ****

Не хочется видеться с Ромуловым, особенно после той сцены в коридоре, когда мое тело почему-то меня предало, но сейчас я готова была на многое, лишь бы найти круглосуточную няню, которая возьмет на себя заботу о малышах. Очень надеюсь, что смогу доверить ей братьев. Как жаль, что это будет не Таня. А если меня ни одна кандидатура не устроит? Об этом думать не хотелось. Появилась перспекти-

ва на отпуск, я не должна упустить такой шанс.

**** ****

Ровно в десять я была на месте. На входе мне выдали бахилы.

У кабинета главврача собралось около пятнадцати женщин. Я передумала входить. Наверняка ведь они все на собеседование пришли. Хотелось к ним приглядеться в неофициальной обстановке.

— Вы на собеседование? — спросила одна из них. — Тогда очередь занимайте… — вот уже минус одна кандидатка.

— Вы будете за мной…

Кто-то из нянь нервно поглядывал на часы, кто-то рассматривал конкуренток. Я тоже пристально рассматривала женщин. Разных возрастов, разного социального достатка.

— Какое неуважение, пригласить столько людей на собеседование и опаздывать, — произнесла самая высокая из них. Несколько женщин стали кивать. — Я ценю каждую минуту, — завязалось бурное обсуждение.

Не буду пока сообщать, что я тоже ценю ее время и она может быть свободна.

Я подождала, запомнила всех дам, которые с недовольным лицом меня критиковали. Вот, уже минус шесть кандидаток. Мысленно я их вычеркнула. Всех «нянь» я сравнивала с Таней, и пока они все проигрывали.

— Условия там не айс, близнецы, — протянула женщина с короткими рыжими волосами. — Не присесть весь день.

Еще и матери нет, как я слышала.

Интересно, от кого?

— Это точно? — спросила возмущенно пухлая женщина, в которой я очень хотела увидеть доброту. — Мне сказали, что близнецы, но я не знала, что нет матери…

Меня в расчет, видно, не брали…

— Я лично буду требовать двойной оклад. Два выходных в неделю не спасут ситуацию!

Минус еще три.

Я слушала, следила.

Я посчитала, женщин было четырнадцать. Одиннадцать из них мысленно уволила. Две из этих одиннадцати мне показались слишком молодыми. Их тоже не стоило брать на такую ответственную работу. Девушки не выпускали из рук телефоны, у каждой в одном ухе наушник. Опасно таким доверить малышей.

Остались три кандидатки. Всем за сорок. Две из них, должно быть, хорошо подготовлены. Прямо очень-очень правильные. Будто их в агентствах выдрессировали. Неплохо, но мне недостаточно. Нужно любить детей, а я этого в них не видела. Профессионалки до кончиков ногтей. Одна женщина мне понравилась. Она сидела на самом краю дальней скамьи и листала детский журнал. Я подошла и встала рядом. Она подняла голову. Легкая добрая улыбка, только глаза грустные. Мне захотелось предоставить ей шанс. Я вышла в середину и негромко, чтобы не привлечь внимание

доктора Ромулова, сообщила женщинам:

— Вы правы, время – деньги, не будем тратить ни ваше, ни мое время. Вы мне не подходите. Вас я тоже не задерживаю…

— А вы кто? – нашлась одна из них.

— Я наниматель… — завязался небольшой спор. Они и до этого не молчали. Но сейчас в коридоре стало громче. Надеюсь, Ромулов не появится.

— Собеседование в коридоре, в моей практике такое впервые… — громко цокая каблуками, удалялась высокая женщина.

— В моей тоже впервые...

Внутренне я определилась, но на всякий случай оставила двух дам из элитного агентства. Поговорив с оставшимися тремя кандидатками, записала их номера телефонов, забрала анкеты и рекомендации, у кого они были, пообещала позвонить. Оля мне очень понравилась. Надеюсь, интуиция меня не подвела.

В коридоре все еще стоял галдеж. Некоторые не готовы были так просто сдаваться. Телефон в сумке зазвонил. Я увидела, что это Азамат. Отошла от его кабинета и приняла вызов.

— Привет, — неслась быстрее к своей машине, которую припарковала за углом.

— Привет. Ты опаздываешь на пятнадцать минут, это проявление неуважения к людям, — строго произнес док-

тор. Я уже покинула здание.

— Я пришла ровно в десять. Этих пятнадцати минут мне хватило, чтобы провести собеседование. Спасибо, что помог. Няню я выбрала. Еду домой…

Глава 8

Жанна

— Провела собеседование? — переспрашивает он. Ромул в шоке. Наверняка подбирает культурные слова.

Я просто сбежала, чтобы наша очередная встреча не закончилась чем-нибудь неожиданным и неприятным. Оставила возле его кабинета несколько разгневанных женщин. Ничего, он у нас мастер обольщения, пусть выйдет к ним, проведет большим пальцем по нижней губе…

«Выброси уже эти мысли из головы!»

— Да. Я нашла няню, которая мне понравилась.

— Ты понимаешь, что так не делается?

— Угу, — мне было немного стыдно.

Согласна, что это было некрасиво и неуважительно, особенно перед женщинами, которые надеялись получить работу. Но не умею я притворяться. Мило улыбаться, обещать им перезвонить, а потом просто забить на ожидания человека. Лучше сразу высказать правду в лоб. Зачем терять драгоценное время, если они мне не понравились?!

— Уверена в своем выборе? Может, стоило чуть больше времени уделить кандидаткам?

— Знаешь, меня бы очень устроила Таня. Хотя бы до того момента, пока близнецы не пойдут в детский сад, но ты ведь ее не отпустишь?

— Не отпущу. Тем более няню ты себе уже выбрала, — с издевкой в голосе.

Будет очень обидно, если я ошиблась…

— Жанна, а зайти поздороваться со мной тебе воспитание не позволило? — еще один жесткий стеб. Пусть и заслуженный.

— М-м-м… Извини. У меня тут жизнь налаживается. Все мысли только об этом, — хочешь отвлечь человека, запутай его окончательно.

— Не поделишься по-дружески? — скептически.

— Нет. Считай, что я суеверная, боюсь сглазить свое счастье, — пусть думает что хочет.

— Пришли мне анкету женщины, которую выбрала. Я проверю по своим каналам. Вдруг мошенница.

— Не думаю, но хорошо. Еще раз спасибо.

— Пока, — прощается он и сбрасывает вызов.

Закончив с ним разговор, села в машину и набрала Ольге. Теперь можно обсудить интересующие меня вопросы.

******** ********

Ромул

План по соблазнению колючки терпел крах. Как только мне кажется, что лед тронулся, она выдает что-то такое, к чему я бываю морально не подготовлен. Что это за счастье там мелькает на горизонте?

Четыре дня новая няня работает в их семье, и все доволь-

ны. Как?.. Как она определилась за несколько минут? Всех женщин я проверил еще до собеседования. Знал, кого стоит посоветовать. Я изучал на них «досье», а она через несколько минут остановила на ней свой выбор.

В прошлом Ольга работала воспитателем в детском саду. Была любимицей не только детей, но и мам. Уволилась из-за того, что зарплаты воспитательницы после смерти мужа стало не хватать на семью из трех человек. Ей нужно было поднимать двоих детей. Устроилась няней. Отзывы о ней я получал только положительные. Мне даже кое-что из ее личной жизни известно. Дочь вышла замуж и переехала к мужу в другой город, а сын привел девушку в дом. Не знаю, что конкретно там происходило, но ощущение, будто она хотела сбежать из дома. Даже выходные отказалась брать. Ее устраивает жить вместе с Копцевыми.

Аркадий доволен новой няней, Жанна тоже. В ближайшее время нет повода их навестить. Может, организовать неожиданную встречу?

Где?..

Звоню Тигру, может, у него есть какие-нибудь новости. Жанка с Машей почти каждый день созваниваются.

— Привет.

— Привет, — здоровается в ответ друг. – Как дела, Ромул?

— Нормально. Вы в Москву возвращаться собираетесь?

— Знаешь, не хочется. Тут рай.

— Как Маша?

— Хорошо. Спит. А у тебя какие новости?

— Никаких. С Соколом и Кимом в воскресенье в бар ходили, у остальных не получилось. А в будни работа, работа и еще раз работа.

— Сочувствую. Выбраться тебе нужно куда-нибудь.

— Не спорю. Лучше сейчас. Осенью и зимой работы в разы больше. Дети чаще болеют. Хотя и сейчас завал в клинике.

Может, прихватить Лизу и рвануть куда-нибудь с ней? – пришла здоровая идея в голову. Целибат плохо сказывается на нервной системе. Да и Элизабет обижается на мою холодность в последнее время.

— Жанка, кстати, тоже собирается ехать отдыхать, но родитель ее возражает. Маша вчера полдня возмущалась, что он эгоист. Эксплуатирует дочь, а в отпуск не отпускает.

— А куда собирается? – как бы между прочим интересуюсь.

— Хотят на Килиманджаро Их там компания человек из шести. Все с курса.

Тигр, не зря я тебе позвонил!

— Не знаешь, когда едут?

— В пятницу вроде.

Блин! Послезавтра! На кого клинику и пациентов оставить?

— С Жанной вопрос открыт, Ромул. Вряд ли ее отпустят.

— Спасибо, Тигр!

Она поедет. Обязательно поедет. Ну что, колючка, готова к неожиданной встрече? Сегодня удача переметнулась на мою сторону. Не упущу свой шанс. Встретимся у подножья Килиманджаро! Это будет незабываемый отдых…

******** ********

Ромул

Звоню Копцеву на следующий день.

— Здравствуйте, Азамат Тагирович, — после третьего гудка поднимает трубку отец Жанны.

— Добрый день, Аркадий Романович. Вам удобно разговаривать? — мужик ко мне с уважением относится, должен прислушаться.

— Да, конечно. Еще раз хочу поблагодарить вас за Олю. Вы нас очень выручили.

— Не стоит. Рад, что сумел помочь. Я хотел с вами поговорить о вашей дочери, — будто ее руки прошу, откуда, нахрен, волнение?

— А что с Жанной? — тут же перебил меня родитель колючки.

— Я разговаривал вчера с Таней, она несколько ночей дежурила у вас, если вы помните.

— Помню, конечно.

— Так вот, моя медсестра переживает за самочувствие вашей дочери, — на самом деле, такой разговор у нас с Таней

и правда произошел. Она даже просила меня пообщаться с Аркадием. — Девушка сильно переутомилась за последнее время. Вы, наверное, наблюдали у Жанны круги под глазами, нарушение сна и головокружение?

— Да? Я этого не знал. А Жанна, она… она не любит делиться своими проблемами.

— Я так понимаю, впереди учебный год? Жанна делилась с Таней планами на какую-то поездку, но вы, насколько я понял, отказали. Хотел предупредить, что если вы сейчас не займетесь состоянием ее здоровья, оно может резко ухудшиться. Из-за непривычных для нее нагрузок и утомляемости. Вашей дочери необходим отдых. Желательно, чтобы она больше времени проводила на свежем воздухе. Ела полезные продукты и обязательно высыпалась. Пусть занимается беговыми видами спорта, нужно укрепить иммунитет.

— Это поможет? Лекарства не нужны? – Аркадий действительно встревожился.

— Если можно обойтись без препаратов, мы их не назначаем. Организму необходимо дать восстановиться. Лучше всего уехать куда-нибудь отдыхать. Все должно наладиться, — подводил я его к нужному решению.

— Спасибо вам, Азамат Тагирович. Да, я не планировал отпускать Жанну. Вы не подумайте, что мне жалко денег или я не желаю оплачивать ей отдых. Но можно ведь выбрать нормальный тур! Танзания! Спящий вулкан! Это небезопасно. А на море она не хочет.

— Если она не согласна ехать к морю, что при ее состоянии было бы лучше… — со мной вдвоем вообще идеально. С Федоровым договоримся, он возьмет моих пациентов. Команда у нас слаженная, профессионалы, справятся без меня. — Вы можете изучить все туры на Килиманджаро. На самом деле ничего опасного. За вулканом постоянно наблюдают. Решать вам, конечно.

А я был бы только рад оказаться с Жанной у моря…

— Азамат Тагирович, я уже не могу с ней спорить, уперлась, и все, — я так и предполагал. — Сам понимаю, что перед учебой хоть пару недель ей нужно отвлечься, расслабиться. Ольга замечательно справляется со своими обязанностями, я подстрахую в случае необходимости, пусть летит на море, в Танзанию не пущу!..

Глава 9

Жанна

— Я не поеду на море, закроем тему, — так устала спорить с отцом, что готова была и вовсе отказаться от путешествия.

Заладил, что там опасно. Да я каждый день за рулем, где опасности не меньше, а может, даже и больше.

Оля с близнецами за порог, и мы начинаем спорить. Гуляют они долго, как правило, поэтому и споры не утихали практически. Иногда и при ней не сдерживались. Папе было неудобно при малознакомом человеке ругаться, поэтому голос он старался не повышать, но не сдавался, а время играло против меня.

— Жанна, там ведь полно ядовитых гадов, разных болезней, которые можно легко подцепить. Спящий вулкан – не единственная большая опасность.

— Как же наши олигархи выдерживают? Еще ни один не умер. Мы купим тур, с нами пойдет гид. Если хватит денег, возьмем помощников. Я не хочу лежать и тупо загорать на песочке, я хочу экстрима! Природы! Высоты! Хочу спать в палатке, готовить еду на костре, вечером падать от усталости, — я так старалась донести до него свои чувства, что охрипла уже от споров.

— А душ? Где ты будешь его принимать? В туалет за кам-

ни бегать?

Без душа, конечно, фигово, но можно этот вопрос как-то решить.

— Папа, иногда нужно отдохнуть и от цивилизации, соприкоснуться с первозданной природой. Понять, как много мы имеем и не ценим. В этом есть своя прелесть, — старалась говорить спокойно.

— Не вижу в этом никакой романтики, — начал он размахивать руками. — Выбирай тур на море. Где есть все условия. А также медицинская помощь в случае необходимости, — категорично заявил он.

— Выйду осенью замуж, перееду к мужу, а ты справляйся как хочешь. Он мне запрещать не станет, — для отца мое заявление было страшным кошмаром. При всех его недостатках, он был уверен, что нет на свете мужчины, который меня достоин. Точнее, он где-то есть, но я точно не выберу того самого, который мне идеально подойдет. Отец вообще в меня «верил».

— Жанна! Никаких замужеств в ближайшие пять лет! Сначала образование, работа, а потом все остальное, — прокричал он строго, развернулся и ушел в свой кабинет, громко хлопнув дверью.

Я присела на край кровати. Вертела в руках телефон, нужно звонить Денису и сообщать, что я не лечу. На море я не хотела! С кем? Одной мне туда ехать? Придется билет сдавать. Я ведь его уже купила…

В дверь моей спальни постучался родитель. Больше никто не мог.

— Входи, — устало произнесла.

— Жанна, — не стал входить в спальню, замер на пороге со сложенными на груди руками. — Хорошо, твоя взяла. Поезжай. Но если что-нибудь случится… я… ты будешь меня во всем слушаться!..

******** ********

Жанна

Во всем слушаться? Папа, ты перегибаешь, но тебе об этом я не скажу, потому что сейчас я согласна на все, лишь бы рвануть в Танзанию. Килиманджаро, жди меня, я лечу!

— Жанна, я буду очень волноваться. Наверное, там нет связи, поэтому, как только спустишься с этой долбаной горы, сразу позвони. Чтобы никаких «у меня не ловил телефон» или «батарейка села»!

— Папа, все будет хорошо. Я тебе обещаю. Ты лучше тут Оле помоги, чтобы она могла немного отдыхать.

— Жанна, у меня много работы!

— Значит, пора брать выходные, — улыбнулась отцу. – Папа, я к друзьям, нужно много чего обсудить перед поездкой.

— У тебя что, телефон сломался?

— Все работает, пап, не беспокойся! Мне просто хочется

встретиться с друзьями!

— Лучше бы чемодан собрала. Нужно зимнюю одежду вытащить, — папа с таким скорбным лицом это говорил, будто меня на войну провожал.

— Пап, все будет хорошо. Не переживай. Вечером вернусь, все соберу.

Заколов волосы наверх, быстро переоделась, бросив на ходу отцу «пока», поспешила к машине. Выезжая на дорогу, позвонила Денису.

— Привет! – крикнула парню, когда он принял видеозвонок.

— Не кричи так, — зевая, протянул он.

— Кто-то вчера отмечал предстоящее путешествие? – Ден лишь кивнул. – Скинь мне список, что нужно с собой взять. Я его нечаянно удалила.

— Сейчас перешлю. Презервативы не забудь, — рассмеялся Денис и схватился за голову.

Так тебе и надо! Шутник!

— Зачем презервативы? Они ведь не дают стопроцентной защиты. Я лучше с собой более надежный контрацептив возьму.

— Это какой? – заинтересовался однокурсник.

— Ты разве не знаешь? Воздержание называется!

— Да ну тебя! А ты куда собралась?

— Купить кое-что надо, — я ехала к бабушке, но об этом никто не должен знать. — Ладно, до связи, — попрощалась

с парнем и сбросила звонок.

На самом деле у меня почти все уже куплено, средства личной гигиены упакованы, нужно только не забыть бросить в чемодан. Я даже аптечку собрала на всякий случай. Знала, что из одежды буду брать с собой. Список мне нужен, чтобы я не забыла сложить все необходимое. От радости ворона сыр потеряла, а я могу забыть положить кошелек или телефон.

Оказывается, у бабушки с папой есть то, что их объединяет. Она тоже не одобрила мою поездку на Килиманджаро. Я не за одобрением к ней ехала. Хотела сообщить, что улетаю, а то будет волноваться, если я перестану звонить.

— Жанна, будь осторожна! Парни с вами хоть приличные едут? Или эти… не пойми кто? – махнула она рукой.

— Нормальные, ба. Не волнуйся, — я расцеловала ее, заобнимала, отказалась от гостинцев, потому что папа дома, а прятать банки с солениями мне негде. Съесть их тайно не получится. С собой в Африку не повезешь.

— Будь осторожна! – произнесла она, когда я отъезжала. В зеркало заднего вида увидела, что она перекрестила меня. Благословила.

**** ****

Я жутко нервничала. Боялась опоздать на самолет. Близнецы, почувствовав скорое расставание, устроили забастовку. Мы с Олей никак не могли их успокоить. Папа нервни-

чал. То ли из-за моей поездки, то ли из-за шума, но скорее, его все жутко напрягало.

— Жанна, такси подъехало, — сообщил он. Взял мой чемодан и понес к лифту. — Чаще звони. Будь аккуратна. Смотри, куда наступаешь...

— Пап, все будет хорошо, — лифт остановился. — Ты лучше о себе подумай. Я тебе рассказать забыла, когда ты был в командировке, Оксана приходила.

На самом деле я ждала, что она появится, и удивлялась, что этого не происходит. Папу лучше предупредить. Эта вертихвостка его быстро окрутит, если ей не помешать.

— Да? Чего она хотела?

— Денег, которые у нее закончились. Поняв, что не может добраться до сейфа, потребовала, чтобы я отдала ей деньги, которые ты оставил нам с близнецами на расходы. Поэтому осторожным нужно быть тебе. Ни одна самая ядовитая змея Танзании не сравнится с Оксаной.

— Жанна…

— Папа, я предупредила, — сев на заднее сидение автомобиля, помахала ему рукой. Пусть лучше думает о разводе с женой, чем переживает из-за меня.

В аэропорт я приехала не самой последней. Опаздывала Вика, уже объявили посадку, когда она наконец-то показалась.

Заняли свои места. Все, можно выдохнуть!

Глава 10

Ромул

Как узнать, летит она в Танзанию отдыхать или нет? Если летит, то куда? Каким рейсом? Копцеву не позвонишь. Жанне тем более. Попрошу Таню выяснить, она себе какие-нибудь розовые сопли придумает!

Пришлось обратиться к знакомому айтишнику, у которого был выход на хакеров. Заплатив сумму, равную отдыху в любой европейской стране, к вечеру я узнал, что Жанна купила билет несколько дней назад, который до сих пор не сдала. Других билетов девушка не приобретала. Из чего можно сделать вывод, что она все-таки уговорила отца.

Хотя не стоит исключать любое развитие событий. Возможно, просто забыла сдать билет. Жанна ведь может на машине с друзьями отправиться на отдых по России. Да что угодно! Попросил знакомого, чтобы они еще несколько дней отслеживали операции по ее карте. Билет до Танзании на всякий случай забронировал.

Увидев колючку в аэропорту, я расслабился. Жанна так радовалась, что сомнений не осталось: она летит, а не провожает. Огромный рюкзак, который весил больше нее и который она с таким воодушевлением тащила на себе, только подтверждал мою уверенность. Позвонил Федорову, сообщил, что наши договоренности остаются в силе. Я отды-

хать, он за меня работать. Дал отбой хакерам.

Жанна меня не заметила. А вот одна из ее подруг кидала восхищенные взгляды. Есть такие девушки, которые вечно осматриваются, чтобы понять, бросают на них мужчины заинтересованные взгляды или нет, эта девчонка из этой категории.

Жанне не было дела до других людей, но если бы хоть раз оглянулась, заметила бы, что привлекла внимание многих мужчин. Ее другу хотелось двинуть по морде за то, как похотливо он разглядывал ее сзади. Был бы я отцом этой девчонки, заставил бы сменить гардероб! Обязательно всем показывать свои красивые загорелые ноги?

Жанна с друзьями летела эконом-классом. В бизнес-классе были свободные места. Одно из них рядом со мной. Почему бы не пригласить девушку составить мне компанию?

Дождался, когда самолет поднимется в небо, и решил сходить поздороваться. Реакцию колючки сложно предугадать. Хотя ничего сложного. Она поймет, что это не случайность, выпустит свои шипы. По крайней мере, она не сбежит из самолета. Парашют Жанна вряд ли с собой прихватила. Очаровав ее попутчиков, я добьюсь своей цели — присоединюсь к их группе.

******** ********

Жанна

— Жанн, он идет! — восторженно прошептала Лена. Сейчас от радости задохнется.

Она уже минут пятнадцать рот не закрывала, с придыханием рассказывала о каком-то красавчике, который летел с нами одним рейсом. Устала ее слушать. Надеюсь, наш гид окажется настоящим уродом, а то мы и за месяц не поднимемся на вершину!

— Я ведь говорила, что он на меня запал, — самоуверенно заявила Ленка, натягивая майку чуть ниже, открывая край бюстика. — Он точно какой-то бизнесмен, — Ден сидел между нами. Он смешно закатил глаза, я рассмеялась.

— Какой бизнесмен? — впереди сидели еще трое наших однокурсников. Ира с краю. Она посмотрела на проход следом за Ленкой. — Думаешь, мужики в костюмах поголовно бизнесмены и олигархи? Да это ведь король.

— Какой король? — спросила я резко. Мое сердце почувствовало подвох, сбилось с ритма.

— Саудовской Аравии, — съехидничала Ирка. – Из команды Шаха… король. Ну тот, который у Машки на свадьбе шафером был. Вы с ним еще постоянно ругались.

Я заставила себя сидеть на месте и не оборачиваться. Если Ира говорит, что это Ромул, так оно и есть. Девчонки не могли ошибаться. Они ведь фанатеют от королей. Маловероятно, что с кем-нибудь спутали.

— Блин, точно! А я еще думаю, откуда мне его лицо знакомо! – подключилась Лена.

Так и хотелось им сказать, чтобы сидели и не высовывались.

— Лен, нужно лучше запоминать, кого в клубе снимаешь, — пошутил Денис.

— Ден, какой же ты противный! Я никого не снимаю, — она еще раз выглянула в проход.

Мое сердце было не на месте. Стучало где-то в голове. Почему он так долго подходит? Это ведь не случайность, что он с нами летит одним рейсом? Зачем он за нами увязался? Ох, нехорошее у меня предчувствие…

— Что эта стюардесса к нему прицепилась? — Ленка ревновала, будто он уже ее парень.

— Кстати, Жанн, о чем вы с ним спорили на свадьбе? — поинтересовалась Вика. — Все забывала тебя спросить.

— Не помню, — пожала плечами.

Конечно, я не забыла. Зря Вика напомнила мне об этом…

Он мне ляпнул, что по какой-то там традиции свидетели должны переспать раньше, чем молодожены, для того чтобы у тех брак был счастливым. Я проигнорировала, а он меня спросил:

— Ты не желаешь свой подруге долгих лет счастья? — еще и лицо такое серьезное состроил, что я с трудом сдержалась, чтобы не плеснуть ему в физиономию шампанское.

— Это, я так понимаю, искрометный юмор педи-а-тров? Или такая традиция действительно существует? Тогда возникает подозрение, что без чьей-либо помощи ты не смо-

жешь сделать свою женщину счастливой. Благо, что Миша из другой породы. В Тигиева я верю, он справится без всяких никчемных и сомнительных ритуалов.

— Шутки нужно понимать, — зло перебил он меня.

— Шутки? Доктор, да у меня появились подозрения, что дамы наконец-то стали вам отказывать? Интересно, с чем это связано…

— Мне никто не отказывает, — перебил Ромул меня…

— Привет!.. — знакомый голос вырвал из воспоминаний.

******** ********

Ромул

Договориться со стюардессой, чтобы она позволила Жанне присоединиться ко мне в бизнес-классе, не составило труда. С колючкой так просто не получится.

— Привет, — подхожу к Жанне и ее друзьям.

Ребята смотрят заинтересованно, девушки с любопытством и интересом, только колючка недовольно сверлит взглядом. Не могу удержаться, губы сами расползаются в улыбке.

— Привет… — здороваются друзья Жанны. Парни протягивают руки.

— Доктор, только не говорите, что вы едете в Африку лечить детей, — сощурив глаза, недовольно смотрит на меня.

Вот ведь язва!

— Сядете там под баобабом и начнете лечить ангину,

скарлатину, холерину, дифтерит, малярию и бронхит! – продолжает язвить колючка.

— Что-то знакомое, не из Чуковского случайно? — смеется парень, который сидит с ней рядом.

— О, вы доктор, как классно, — произносит девушка, которая стреляла в меня глазками. — А мы едем покорять Килиманджаро, — флиртуя, добавляет она. Наклоняется чуть вперед, чтобы предоставить мне лучший обзор ее груди.

— Удивительное совпадение, — смотрю колючке прямо в глаза. – Я с той же целью лечу в Танзанию.

— Не хотите к нам присоединиться?..

— Не хочет, Лена! – перебивает подругу Жанна. – Наверняка у доктора есть уже свои планы, которые мы не смеем нарушить. Нам воспитание не позволяет вторгнуться в чужое личное пространство, — намек я уловил, но собирался нагло его проигнорировать.

Парням, как и Жанне, идея взять в команду еще одного человека не понравилась.

— Я присоединюсь к вам. Даже те, кто сейчас против, находясь на высоте, будут рады, что в команде есть доктор...

Глава 11

Ромул

— Можно ведь нанять врача в Танзании, — не унималась колючка. — Я уверена, что гид обладает необходимыми медицинскими знаниями.

— Да, Жанна, обладает, но согласись, что врач в команде лучше какого-то гида, — на мою сторону встала Лена. Я в ее защите не нуждался, но раз девушка хочет, пусть отвоевывает мне место в команде. – Тем более, если врач говорит с нами на одном языке. Я, например, плохо владею английским языком, объяснять свои недомогания на пальцах не собираюсь, если есть возможность этого избежать.

— Я согласна с Леной, — кто-то еще встал на мою сторону. Девушку не смутил злой взгляд Жанны.

— Не факт, что мы в группе будем одни. Наверняка наберется еще человек двадцать, поэтому не вижу смысла спорить, — произнес парень, сидевший в соседнем ряду. — Меня Саня зовут.

— Азамат. Можно Ромул.

— Меня Денис, можно Ден. Если Ленка пообещает не выпрыгивать из трусов, пока мы не устроим привал, не вижу проблем, — за эту фразу парень получил тычок в бок от девушки.

— Вика…

— Ира…

— Слава…

Жанка на них смотрела, как на предателей.

«Сдавайся, колючка!» — мысленно к ней обращался.

Жанна отвернулась к иллюминатору, как только поняла, что осталась в явном меньшинстве. Она заслужила эту поездку. Последние два месяца колючка работала на износ. Тащила на себе дом и детей. От путешествия Жанна должна получить только положительные эмоции. Я не хотел, чтобы вот с таким лицом она поднималась в гору.

— У меня есть предложение.

— Какое? – заинтересовались все, кроме колючки.

— Помимо восхождения на Килиманджаро есть ведь в Африке еще развлечения. Думаю, независимо от пола, всем понравится побывать на настоящем сафари. Один день, а впечатлений на всю жизнь.

— Сафари? Блин, я об этом не думала…

— Было бы здорово…

— Класс! Я хочу сфоткаться со львом, — произнес пафосно Денис. Идти в горы с такими дуриками опасно. Жанка пока этого не понимает.

— Если выживешь, не забудь искупаться в озере с бегемотами, — съязвила колючка.

Оказывается, все она понимает. Просто категорически против моей кандидатуры в их команде.

— Жанна, я хочу с тобой поговорить, — все уставились

вопросительно на меня. — Она до сих пор против того, чтобы я совершал восхождение вместе с вами. В команде не должно быть разлада, — пояснил ребятам. — Выслушаешь?..

******** ********

Ромул

Жанка задумалась. Мне кажется, она сдалась под прицелом наших взглядов. Нехотя поднялась с места и пошла за мной.

— Куда мы идем?

— Поговорить. В самолете особо не спрячешься, я решил пригласить тебя для переговоров на свою территорию, там меньше любопытных. Присаживайся, — пригласил жестом, когда мы прошли в бизнес-класс.

Без энтузиазма, но она все-таки села на свободное кресло.

— Будешь говорить, что это случайность? — глядя прямо в глаза.

— Не буду. Я разговаривал с Таней, просил Аркадия Романовича отпустить тебя в путешествие, но он был категорически против того, чтобы ты летела в Танзанию. Если бы ты поехала на море, я бы оказался там, — честно заявил. Она не ожидала такого ответа и на миг растерялась.

Я ведь не пацан малолетний, чтобы врать и изворачиваться.

— Получается, ты все это подстроил? Договорился с от-

цом, что будешь за мной следить, вот он меня и отпустил, — она хотела подняться с кресла, а я схватил ее за крепко локоть, но так, чтобы не осталось следов.

— Нет, но если бы нужно было, подстроил. Я не знал, что отец тебя отпустил. Пришлось попотеть, чтобы выяснить, когда и каким рейсом ты летишь.

— И как ты это выяснил? — все еще не доверяя. Ищет ответ в моих глазах.

— Пусть останется секретом.

— Может, объяснишь, зачем столько усилий? Ты меня преследуешь? Знаешь, как это называется? Не боишься, что я на тебя заявление напишу в полицию?

— Не боюсь. Я знаю только одно – оставшись в Москве, я бы себе места не находил. Как и предполагал, твои друзья доверия не вызывают.

— Азамат, мне не нужна нянька!

— А тебе не приходило в голову, что ты мне нравишься? — мы перешли на повышенные тона.

— Зная тебя, только такая мысль и способна прийти в голову, — с иронией произнесла Жанна. — Знаешь, что это? Спортивный интерес. Тебе отказала девчонка, и теперь самому себе хочется доказать, что ты все еще крут и можешь закадрить любую.

В словах колючки была истина. Она очень красивая девчонка, конечно, я хотел заполучить ее. Зацепила она меня, как давно никто не цеплял. То, что Жанна мне грубо отказа-

ла, только подогревало интерес и инстинкт охотника. Колючка была настолько лакомой добычей, что обо всех остальных я на время забыл. Не хотел переключаться на других.

— Ты вправе и дальше меня динамить, это не помешает мне за тобой присматривать, — твердо предупредил Жанну.

— Я уже взрослая…

— Поверь, я в курсе, — специально задержался взглядом на округлых формах. — Но это не отменяет того факта, что ты женщина. Подъем очень трудный, и крепкое плечо рядом не помешает. Ты ведь не будешь отрицать, что мои знания могут пригодиться, и их точно больше, чем у твоих друзей?

Жанна задумалась. Уронила голову на подголовник и прикрыла глаза.

Я тоже задумался. Если поцелую, получу пощечину, она сбежит или начнет кричать….

******** ********

Жанна

Как же мне не хотелось соглашаться, но Ромулов был прав. Денис разгильдяй, не удивлюсь, если мы его потеряем где-нибудь в Танзании. Девчонки… они и в Африке девчонки. Саня со Славкой более-менее ответственные, но Ден заводила, а они к нему прислушиваются…

Взрослый ответственный мужчина не помешает в команде. Плохо, что Азамат бессовестно хорош собой, а Ленка на него уже запала. Не стоит исключать соперничества и жен-

ского коварства, если Ромул продолжит оказывать мне знаки внимания. Не скинула ты она меня в кратер...

Смешно, я разве не справлюсь с озабоченной бабой? Хотя о каком соперничестве я тут думаю? Я ведь не собираюсь вступать в схватку за сердце Ромула.

Пусть Ромулов поможет совершить восхождение. Знания в медицине у нас скудные: перевязать порез, обработать царапину, дать таблетку от головной боли…

Поворачиваю лицо в сторону Ромула, он смотрит на меня. От его темного, проникающего в самое нутро взгляда по телу разбегаются мурашки. Кожу покалывает, будто ее что-то обжигает. Охватывает такое же ощущение, как тогда в коридоре, когда он ласкал пальцами мои губы…

По-моему, зря я соглашаюсь на его присутствие в группе. С Ленкой нас точно поссорит, а там неизвестно, как все обернется. Лучше бы Азамат и дальше вел себя как мудак, а не проявлял заботу и понимание. Как узнать, насколько он искренен? Ведь не исключено, что со стороны опытного ловеласа это всего лишь игра.

— Ладно, присоединяйся, но мои личные границы не смей нарушать. Ты член команды, а не мой парень…

Глава 12

Жанна

Прилетели в аэропорт Килиманджаро. Лена значительно повеселела, после того как успела сходить в уборную перед самым приземлением.

Встретилась, я так подозреваю, «случайно» с Ромулом. Не знаю, что он ей там сказал, но в бизнес-класс Азамат ее не пригласил, а вот меня отпускать не хотел.

Когда я вернулась к своим друзьям, Ленка притворилась спящей. Разговаривать, я так подозреваю, со мной не хотела. Ребята флегматично поинтересовались моим решением, ведь оно, по большому счету, никак не могло повлиять на присутствие Ромула в нашей группе.

На вопрос Вики, почему я изначально была против его присутствия, ответила:

— А почему я должна была соглашаться? — и тему на этом закрыли.

Ромул стал лидером группы, ничего для этого не сделав. Вечный заводила Денис уступил ему свое место без всяких претензий и попыток вернуть авторитет. Это не радовало. Ден, вероятнее всего, собирается куролесить или не так уверен в себе и своих силах, как нам все это время демонстрировал. Я сама его бегемотам скормлю, если из-за него будут

проблемы. Вон уже о чем-то сговариваются с Сашкой!

Жара просто невообразимая! Правильно делают те, кто приезжает в Африку в октябре. Мне хотелось скорее попасть туда, где есть кондиционер. Подъем обещает быть очень жарким. Возможно, я буду мечтать оказаться на заснеженной вершине. Как тут не вспомнить слова отца о прохладном душе…

Зато красота неописуемая. Дух захватывает. Домики, в которые мы заселились, лежали в низине огромного зеленого плато. Вокруг холмы, которые немного укрывали жилье от солнца. Все условия для комфортного пребывания имелись. Мы расселились в двух бунгало. Мальчики отдельно от девочек. Мне известно, что ребята крутят романы. Вика со Славкой, а Ира с Саней. Насколько там все серьезно, мне неизвестно, и лезть я не планирую.

Вечером мы собирались ужинать. Девушки так долго собирались, будто на бал.

Знакомство с кухней состоялась только у девушек, парни пробовали алкогольные напитки, чем вызывали недовольство. Вряд ли они перегаром разгонят всех животных в Африке, но ведь договорились, что отдых должен быть культурным, спортивным и активным. Делать замечания им при Ромуле не стала, но Ира и Вика не сдерживались.

Хорошо, что подъем послезавтра. Может, придут в себя. Азамат не пил, возле него стоял графин с водой. Быстро поужинав, я с Ирой вернулась в бунгало. Они поругались с Са-

шей, а я воспользовалась моментом и тоже ушла отдыхать. Вика пыталась хоть как-то повлиять на парней, а Ленку теперь от Ромула не оттащишь.

— Блин, зла на них не хватает. Куда с ними идти? Безответственные! Хорошо, что Азамат к нам присоединился, — всю дорогу ругалась Ира.

Вика пришла приблизительно через полчаса. Ее Славка проводил, потом она его довела до соседнего домика и уложила спать. Встречай, Африка, русских туристов! Саня пришел через час мириться с Ирой, но девушка захлопнула перед ним дверь. Мы сидели в общей гостиной. Я долго находилась в душе. Не то чтобы я решила накупаться на неделю вперед, просто слушать, какие парни козлы, не хотелось. Вы ведь сами их выбрали, что теперь жаловаться. Мои мысли против воли возвращались к Ромулу и Лене. Я не знала, где они и чем занимаются. Спрашивать не собиралась, лучше отрежу себе язык. На душе отчего-то было неспокойно. Спрашивается, какое мне до них дело? Сама ведь сказала, чтобы он не нарушал моих границ.

— Блин, ты видела, как Ленка на него вешалась? – услышала слова Вики, когда вышла из душа.

— Нет, мы ведь ушли. Думаешь, он ее в первую же ночь?..

— Если она сама себя предлагает, почему бы и нет, — произнесла Вика. Я чуть не споткнулась. — Парни к сексу без особых сантиментов относятся.

— Ладно, вы болтайте, а я спать, — для правдивости даже

зевнула.

Пусть без меня обсуждают подвиги пе-ди-атра! Почему мне так неприятно?..

******** ********

Жанна

Блин, я так ждала этой поездки, а теперь не ощущала радости. Сафари проходило мимо меня. Я чувствовала себя разбитой из-за того, что не выспалась. Настроения совсем не было. Приходилось изображать восторг, которого не ощущала. Улыбаться было непросто.

Ленка вернулась около часа ночи, довольная, навеселе. Громко вещала, что это была лучшая ночь в ее жизни, при этом почему-то смеялась как сумасшедшая. Хорошо, хоть обошлось без подробностей, чем именно они занимались. Ирка с Викой ее спрашивали, но Лена проявила невиданную стойкость, сказала только: «Я отожгла!». Когда девочки поинтересовались, а как ей Азамат, Ленка добавила лишь одно слово: «Бесподобен!». А я потом полночи гадала и представляла, что такого бесподобного он сумел ей продемонстрировать!

Когда мы рассаживались по машинам, Ромул сел рядом со мной. Перед самой отправкой, придумав предлог, я пересела в другую машину. Спит с одной, а утром подсаживается к другой. Бабник! Будто не видел, что Лену это расстроило.

Понимал ведь, что начнутся непонятки с девушкой! Зачем было заходить так далеко? Неужели не хватило силы воли удержать удава в штанах?!

Лучше ехать рядом с Деном, от которого несло перегаром. Он держался за голову и на каждой кочке стонал.

— Так тебе и надо! Надеюсь, дальше дорога только хуже будет, — ни капли не сочувствуя, произнесла я, устав наблюдать за его мучениями.

— Беспощадная стерва, — простонал он.

— Ты хоть помнишь вчерашнюю ночь? — спросила Ира Дениса.

С Саней с утра они успели помириться. Сейчас сидели рядом, обнимались и фотографировались.

— Смутно. Отстаньте.

— А как же фотосессия со львом, отменяется? — засмеялся Саня.

— Саша, ты зачем его подначиваешь? — получил по ребрам парень от своей девушки.

Я улыбалась, а сама вновь и вновь возвращалась мыслями к Ленке и Ромулу. Наверняка ведь вчерашнюю ночь обсуждают. Интересно, до чего договорятся? Азамат может дать отставку. Жалко мне Ленку? Нет. Сама на это пошла. Вешалась на мужика, в первую же ночь легла с ним в постель...

— Жанн, все в порядке? — спросила Ира. — Ты не видишь жирафов? Я им уже пять минут радуюсь.

— Задумалась… — пора прекращать забивать голову вся-

кой ерундой.

Мы остановились возле какого-то озера, которое напоминало огромную лужу, наверное, потому что там бегемоты плавали и поднимали со дна грязь.

Денис не вылез из машины, голова у него бо-бо!

— Что это было? — подошел ко мне Ромул, как только я осталась одна.

— Ты о чем? — будто не поняла.

— Зачем пересела в другую машину? – выглядел он недовольным.

— Ты серьезно не понимаешь? — негромко возмутилась, потому что Ленка внимательно за нами следила. Вроде делает селфи, но так, чтобы мы в кадр попадали. — Она бы обиделась, — покосилась в сторону однокурсницы.

— Почему она должна была обидеться?

— Для тебя нормально провести ночь с девушкой, а наутро сделать вид, будто ничего не произошло? — яростно, но тихо проговорила. Брови Ромулова полезли вверх, но меня это не остановило, я продолжала зло шипеть: — Я поняла, для тебя это был лишь дружеский секс. Так вот, для Лены это лучшая ночь в ее жизни, поэтому не получится сделать вид, будто ничего не было.

— Для того, чтобы не обвинять меня в неразборчивости, нужно каждую ночь находиться в моей постели, — нахально ухмыляясь. От такого заявления я опешила. — Мне жаль девушку, если это была лучшая ночь в ее жизни.

Любопытно, о чем идет речь, но Ромул не спешил объяснять.

— Я тебе не жена, чтобы каждую ночь охранять твое достоинство. Мне неинтересно, чем вы занимались, но не дури девушке голову.

— Азамат, хватит болтать. Давай сфоткаемся. Смотри, какой вид. Моя инста наберет за сегодня несколько тысяч подписчиков, — Лена встала между нами, оттесняя меня.

— Лена, я вчера говорил, что фотографируюсь только с близкими и родными, — строго произнес он, освобождая руку от цепкого захвата.

— Ну, как хочешь! — пряча обиду, она улыбнулась и направилась к машине.

— Что качаешь головой? – спросил Ромул, подходя ко мне ближе. Вытащил телефон из кармана, включил камеру и начал меня снимать.

— Я не разрешала себя фотографировать!

— Ты ведь слышала, что я фотографируюсь только с близкими. С тобой мы уже близки, а станем еще ближе, — провоцируя, подошел, обнял за талию и сделал наш общий с ним снимок.

— Когда рак на Килиманджаро свистнет!..

Глава 13

Жанна

Слова Азамата меня озадачили. Он ненавязчиво внушил, что ничего между ними не было, а я поверила. Мужикам, конечно, веры нет, но в данном случае я предпочла сомневаться в Ленкиных словах. Для чего она вчера ночью обронила эти двусмысленные фразы? Для меня? Так я вроде очень убедительно «спала».

Единственный человек, который оставался в баре дольше всех и мог хоть что-то знать — Ден, но с ним не пообщаешься. Вряд ли он что-то вспомнит, а если и вспомнит, то говорить не сможет. Спит!

Возвращались мы вечером. Сделали кучу снимков заката на фоне красивейших пейзажей. Останавливались – не счесть сколько раз, но никто не жаловался. Уставшие, но довольные.

— Блин, все проспал, — произнес Денис, когда мы разгружались у отеля.

— Я предлагаю встретиться перед ужином и кое-что обсудить, — твердо проговорил Ромулов, обводя всех взглядом.

— Согласен…

— Не возражаю…

Ребята по очереди соглашались, всем хотелось знать, что

будем обсуждать, но никто не спросил. Не стала спрашивать и я, чтобы не казаться выскочкой.

— Тогда я жду вас на веранде через полчаса, — забросив рюкзак на спину, Ромул направился к своему коттеджу, парни последовали за ним. Конечно, на их фоне он сильно выделялся. Красивый, статный, мужественный…

Я первой успела сходить в душ. Несмотря на вечер, стояла жара, поэтому волосы сушить и выпрямлять не стала, пусть вьются.

— Я немного прогуляюсь, — крикнула девчонкам и направилась в бар. Не хотелось сидеть и ждать, когда они соберутся.

В баре за столиком сидел Денис. Я огляделась. Он был один. Увидев Дэна со стаканом, разозлилась, но подойдя ближе, поняла, что он пил из большого стакана воду или минералку со льдом.

— Не перестает болеть голова? — не без злорадства в голосе поинтересовалась у товарища.

— Наш доктор дал мне таблетку, гад! Уже ничего не болит. Весь день наблюдал за моими мучениями и не спешил их облегчить. Какой он, нахрен, доктор? Воспитатель нашелся! Ты права, нечего ему было делать в нашей группе. Пусть валит один на гору! — яростный монолог он запил стаканом холодной воды.

— Не сваливай вину на других, — только ссоры нам в команде не хватало. — Мы не на прогулку в парк собираемся,

чтобы так себя вести. Как ты мог вчера напиться? Безответственность и инфантильность. Ты можешь подставить всю группу, Денис. Не факт, что мы все сумеем покорить Кили, но хотелось бы.

— Ты хотя бы не читай морали. Уверен, что именно для этого нас собирает доктор. Присматривает за нами, будто мы дети малые.

Не стала Дэну говорить, что его поведение совсем непохоже на поведение взрослого ответственного человека.

— Ты о чем? — я тоже заказала себе холодный лимонад.

— Мы вчера тут в баре с одной парой познакомились, они сегодня ушли в горы, а вчера пригласили нас в деревню. Тут недалеко. Они направлялись на какие-то пляски и нас с собой позвали, а доктор за нами увязался.

Я старалась не показывать своего интереса, но когда Денис замолчал, я все-таки спросила:

— И что, понравились пляски?

— Еще бы. Мы зажигали с Ленкой. Ржали как сумасшедшие. Она, кстати, стала типа королева вечера, они ее на руках качали и даже замуж звали, но доктор жестко обломал веселье.

— Наверное, испугался, что Ленку похитят или что-нибудь ей сделают? — допытывалась я.

— Вряд ли, просто хотел спать и увел нас с вечеринки. Он ведь уже старик, — тут бы я поспорила. Этому старику вы все вместе не упретесь в силе и выносливости.

После рассказа Дениса я расслабилась. Ленке понравилось быть королевой вечера, вот она и говорила, что это лучшая ночь в ее жизни. А бесподобность Азамата заключалась в том, что он не позволил случиться беде. Смог объясниться с местными жителями и увести их обратно в отель.

— Дэн, наше мнение о Ромулове не должно влиять на путешествие. Мы все согласились, что он нужен команде. За его плечами спортивный опыт и медицинские знания, — никогда не думала, что встану на защиту Азамата. — Группе нужен лидер. Ты себя проявил совсем не так, как я ожидала, поэтому сорри, но я за кандидатуру Ромула. Пусть он отвечает за команду…

******** ********

Ромул

Я одним их первых пришел на летнюю веранду. Народ медленно подтягивался. Впереди у нас как минимум семь непростых дней. Не будь в их команде Жанны, даже связываться с этой детворой не стал бы. Безалаберные! Одним или парой гидов мы не обойдемся.

Последними к нам присоединились Денис и Жанна, они вышли из бара. Если он сделал хоть глоток спиртного, на Кили не пойдет! Некоторые жители отеля, проходя мимо, на нас с интересом поглядывали.

— Ну, что вы, доктор, хотели с нами обсудить? – занимая место за столом, произнес Дэн. Стул он развернул спинкой

вперед. Понимает, что неправ?

— Завтра с утра мы выдвигаемся в горы. Пообщавшись с вами, я понял, что ни у кого нет опыты восхождения. Для вас это увеселительная прогулка. Хочу, чтобы вы понимали: весело не будет. Будет тяжело. Вы должны быть готовы к перепадам температуры и давления. Август не лучший месяц для такого путешествия. Будьте готовы к жаре, дождям...

— Мы не старики, у всех хорошее здоровье, доктор, — встрял Денис.

— Даже самые здоровые могут заболеть. Минимум два раза в день я буду мерить вам давление, температуру, уровень кислорода в крови, проводить осмотр. Вы можете получить тепловой удар или высотную болезнь. Знаете, что такое высотная болезнь? – все дружно помотали головами. – Отек легких, мозга… — в их глазах появился страх. – В таком состоянии двигаться приходится через силу. Симптомы настолько сильные, что вы способны будете лишь сидеть или лежать. Понятно, Денис, почему я был против вашей вчерашней вечеринки? Представляете, какой удар вы нанесли своим органам?

— К утру все пройдет, — пререкался со мной лишь Денис.

— Я хочу, чтобы вы серьезно отнеслись к тому, что я вам сказал. Хорошо подумайте, готовы вы к восхождению или нет. Вы можете в любой момент повернуть назад, но я хочу, чтобы вы все вернулись живыми и здоровыми, поэтому даже

небольшое недомогание не стоит скрывать от меня или гидов. Легкая головная боль может означать начало высотной болезни или тепловой удар.

— Ну, ты нас запугал. Девчонки сейчас в аэропорт сорвутся.

— Ден, заткнись, — оборвала друга Ленка.

— Если нет вопросов, мы можем идти ужинать.

Вопросов у ребят не было. Денис был прав, нагнал я на них страху. Надеюсь, удалось хоть немного вправить им мозги, и неприятных неожиданностей не будет.

— Ты идешь? – спросила Ирина Лену. Она не спешила вставать из-за стола.

— Вы идите, я сейчас подойду. У меня есть пара вопросов, — я заметил ухмылку на лице Жанны.

Лену пора поставить на место. В горах и без ее провокаций будет хватать проблем. Не терплю бабские игры.

— Задавай свои вопросы, — поднимаюсь из-за стола. Даю сразу понять, что у нее несколько минут, не стоит надеяться на долгую беседу.

— Я хочу у тебя, как у врача, поинтересоваться, — опускает глаза. — У меня болезненно проходят месячные. Высота не ухудшит моего состояния?

— Лена, перед путешествием тебе стоило проконсультироваться с гинекологом. Я не могу дать однозначный ответ. Высотой может накрыть любого. Мы будем подниматься медленно. Если ты не сможешь идти дальше, тебя проводят

в лагерь, — девушка с досадой морщится. Не знаю, какого ответа она ждала, но явно не такого. – У тебя есть еще вопросы?

— Да… Нет… Я забыла, что хотела спросить, — Лена поднимается из-за стола.

Уверен, что она все прекрасно помнит.

— Тогда у меня к тебе есть небольшой разговор.

— Я тебя внимательно слушаю, — делает шаг вперед и преданно смотрит в глаза.

— Лена, я хочу, чтобы ты поняла. Единственная причина, по которой я здесь, это твоя подруга. Если бы Жанна не присоединилась к вашей группе, меня бы здесь не было.

— Между вами что-то есть? – она отступает назад. – Я не заметила, чтобы она тобой интересовалась, — с долей иронии в голосе.

— Зато меня интересует Жанна, поэтому прекращай флиртовать и плести интриги, — достаточно грубо ставлю ее на место.

— Доктор, вы о себе высокого мнения! – в ее голосе слышится обида.

— Я рад, что мне всего лишь это показалось…

Глава 14

Жанна

Не знаю, о чем беседовали Лена с Ромулом, но весь вечер она была не в духе. Старалась не показывать, но недовольство едой, музыкой и шумом выдавали однокурсницу. Наверное, посоветовал впредь не записывать его в любовники. Завтра непростой день, лучше лечь пораньше и постараться выспаться. Хотя остальные дни, скорее всего, будет еще тяжелее.

Азамата за ужином не было, как сообщил Слава, Ромул он договорился встретиться с гидами и обсудить какие-то моменты, касающиеся завтрашнего восхождения. Мне было неудобно, что всеми вопросами занимается Азамат, пока мы отдыхаем. Хорошо устроились.

Зачем ему эта головная боль? Чтобы затащить меня в постель? Стоит это таких жертв? Еще говорят, что женщины сумасшедшие. Конечно, среди нас хватает чудачек, которые ради мужика горы свернут. Одна из них сейчас недовольно косится на меня.

Азамат появился, когда мы собирались расходиться.

— Составишь мне компанию? – при всех обратился ко мне.

— Мы уже поужинали, — еще пару дней назад я бы ответила ему не так любезно. А теперь чувствую себя обязанной.

Дурацкое чувство!

— Мы тоже хотим знать, о чем вы говорили с гидами, — встрял Денис.

— Я сегодня устал, расскажу обо всем завтра, но если не терпится, вы знаете, где находится агентство, — Ромул культурно всех послал.

И вот ведь не разозлишься на него. По делу на место поставил. Пока «мужики» набивали брюхо, он занимался организационными моментами. Ему бы отдохнуть перед завтрашним днем, а у Дэна хватило наглости требовать отчета.

— Если бы ты не вмешивался, мы бы все сами организовали…

— Денис, замолчи лучше. Ты сегодня весь день в коматозном состоянии провел, — буркнула Ирина, взяла своего парня за руку, и они ушли. За ними последовали и остальные, я осталась. То ли мне не хотелось уходить с друзьями, то ли я уже приняла решение составить Азамату компанию.

Мы заняли дальний столик у стены. Я взяла еще один стакан лимонада, чтобы занять хоть чем-то руки.

— Звонила домой? – спросил Ромул.

— Вчера сразу по прилету. Сегодня утром звонил отец, мы поговорили пару минут.

Ел Азамат с аппетитом, но очень аккуратно.

— Как близнецы?

— Папа уверяет, что все хорошо. Не жалеешь, что к нам присоединился? — на честный ответ я не рассчитывала, но

и лгать Ромулов вряд ли станет.

— Я жалею, что уговорил твоего Аркадия Романовича отпустить тебя с ними. Жанна, горы не прощают ошибок и халатности. Не исключаю, что они неплохие ребята, но очень несерьезные. Завтра с нами пойдут не только гиды.

— А кто еще? – удивил меня Азамат.

— Носильщики. Без них вы и двух дней не продержитесь.

Я слышала, что агентства предоставляют такие услуги, но мы планировали все нести на себе. Вещей взяли с собой минимум. Нам ведь нужна еда, вода, палатки и спальные мешки.

— Сколько носильщиков ты нанял? – мне хотелось понять, какую сумму денег он потратит. Ведь понятно, что каждый из нас в лучшем случае сможет нанять двух носильщиков.

— Пока ни одного. Определимся на месте.

— А сколько стоят их услуги?

— День – пятнадцать долларов. Несут по двадцать килограммов груза.

Не так дорого, как я думала. Одного я точно смогу нанять.

— Я предлагаю, чтобы каждый из нас сам заплатил носильщику. Ты не должен брать такие расходы на себя, — твердо произнесла я.

— Завтра посмотрим, Жанна. Я хочу, чтобы от этой поездки ты получила максим положительных эмоций. Само восхождение будет трудным, но запоминающимся. Конечно,

об отдыхе вы будете только мечтать и ругать себя за то, что вам не сиделось дома.

Я уже себя ругала. С Денисом я даже на пикник не пойду!

— Может, прогуляемся перед сном? – спросил меня Азамат, когда мы вышли из ресторана.

В моей голове зазвенели тревожные сигналы, но вместо того, чтобы прислушаться к своей интуиции, я ответила:

— Давай…

********* ********

Ромул

Если бы можно было оставить в Танзании этих горе-путешественников и отправиться покорять Кили только с Жанной, я бы так и сделал. Меня уже сутки мысль не отпускает подсыпать им в еду слабительного, чтобы дня три они боялись от уборной на пять метров отходить. Потом бы их неделю продержали в больнице, а там можно и на Родину возвращаться. Незабываемое было бы путешествие. Не был бы я доктором, так бы и поступил. С другой стороны – очень интересно, у кого из них есть стержень...

— Куда пойдем? — спросила Жанна. Я не думал, что она согласится прогуляться. Уже придумал, как буду уговаривать. С гидами я не только о завтрашнем восхождении разговаривал.

— Поедем.

Водители, которых нанял для сафари, в полном нашем

распоряжении на эти дни. Завтра утром повезут нас к Килиманджаро, а пока мы съездим еще в одно место.

— Не скажешь, куда? – Жанна заволновалась, как только поняла, что мы не прогуляться пойдем.

— Надень купальник, сейчас все узнаешь.

— Скоро совсем стемнеет, — попыталась она дать задний ход. Скорее всего, остаться со мной наедине в одном купальнике ей показалось не очень хорошей идеей.

— Не так скоро, часа два у нас точно есть. Жанна, обещаю, тебе понравится. Мы будем не одни.

— Ребята с нами поедут?

— Нет. В том месте, куда я тебя приглашаю, полно туристов. Ты ведь хотела приехать отдохнуть, так не отказывайся.

— Ладно, дай мне пять минут.

Наше исчезновение не останется незамеченным. Меня это не волновало. Меня интересовала лишь Жанна, ее друзья должны были уже догадаться. Мы взрослые люди и имеем право уединиться.

**** ****

Мы приехали к горячим источникам Чемка. Что может быть лучше, чем поплавать вечером в теплой воде?

На территории и вокруг нее было оживленно. Местные жители продавали готовые блюда. На шампурах каких только деликатесов не было, а еще местные лепешки, фрукты.

Жанна вообще на меня не смотрела. Она была в восторге от всего увиденного. Чуть позже по всему периметру зажгут

факелы, на Танзанию опустится ночь, уверен, колючка останется под большим впечатлением. Еще одно воспоминание об Африке в копилку.

— Как же тут красиво! – восторженно произнесла Жанна.

Озеро было прозрачным, понять, какая глубина, невозможно. Кто-то из посетителей прыгал с тарзанки в бирюзовую гладь воды.

— В этих озерах талая вода, которая стекает с самих ледников Килиманджаро. Так что у тебя есть возможность прикоснуться к снегам Кили, не ступая на гору.

Колючка скидывает с себя шорты и футболку. Я совсем некстати бурно реагирую на ее полуобнаженное стройное тело, которое купальник лишь подчеркивает. Хорошо, что сумрачно, а растения вокруг создают дополнительную темноту.

— Ты не идешь?

— Иду, — голос просел.

Я готов провести здесь с ней всю ночь…

Пытаюсь переключиться на других посетителей, чтобы отвлечься. Мне только обвинений в харрасменте не хватало. Пугливые европейцы, увидев бугор в штанах, тут же побегут в полицию.

— А-а-а, — Жанка с криком выскакивает из воды.

— Что случилось? – тут же перехожу в боевой режим. Мысли о сексе уходят на второй план.

— Блин, меня кто-то там стал кусать. Ромулов, там есть

змеи?

— Нет там змей! Это мелкие рыбки, забыл название, они питаются отмершими частичками кожи животных, когда ты засунула ногу в воду, они просто решили сделать тебе чистку кожи.

— С моей кожей все в порядке! – буркнула колючка и прыгнула в воду.

Мы долго плавали, прыгали с тарзанки. Общались с отдыхающими. Жанне было весело, она ни разу не вспомнила о своих друзьях. На Танзанию опускалась ночь, скоро источники закроют до утра. Последними из озера вышли мы. Я специально тянул время, хотел остаться с ней наедине.

— Уже совсем темно, — вокруг озера горели фонари, но их свет помогал лишь отыскать тропинку к выходу. – Есть монетка? – спросила Жанна. Достал из кармана монету и потянул ей. Она загадала желание и перекинула через левое плечо.

— У меня тоже есть одно желание, но ради его исполнения не стоит кидать монетку.

— Да? Какое?

Делаю шаг к ней, беру в ладони лицо, наклоняю голову.

— Я хочу узнать вкус твоего поцелуя, — не жду ответа, наклоняюсь и прикасаюсь к губам…

Глава 15

Жанна

Сюрприз удался. Я получила массу положительных эмоций. Прекрасный вечер, теплая наичистейшая вода, природа, ночь, факелы… Хочу сюда обязательно вернуться.

Мне нужен был этот глоток рая, чтобы завтра с новыми силами отправиться в горы. Азамату я была благодарна, но высказывать слова благодарности не спешила. Уверена, за его безумно красивым поступком стоит определенная цель – соблазнение. Мужчины думают, что стоит немного поухаживать, подарить женщине букет цветов или сводить ее на свидание, как она тут же согласится лечь с ним в постель. Получается такой бартер, ты мне – положительные эмоции, а я тебе – свое тело. Ему плюсик в карму, а девке-дуре слезы лить в подушку. Он ведь на следующий день выйдет охотиться на новую жертву.

Бросив монетку, загадала желание еще раз сюда вернуться.

— У меня тоже есть одно желание, но ради его исполнения не стоит кидать монетку.

— Да? Какое? – вот ни капли не сомневаюсь, сейчас услышу какую-нибудь чушь, на которую так охотно ведутся девчонки.

— Я хочу узнать вкус твоего поцелуя, — что и следовало

доказать.

Не сопротивляюсь. Пусть целует. Строить оскорбленную невинность и давать пощечину не буду, предполагала ведь, что так будет.

Был у меня в подростковом возрасте бзик – научиться классно целоваться. Так, чтобы парни от одного поцелуя голову теряли. Вроде даже неплохо получалось. Перецеловалась с десятком парней, про которых лестно отзывались девчонки постарше. Дальше поцелуев мы не заходили, а те быстро приелись.

Удивлять Ромулова своими забытыми умениями я не собиралась. Конечно, тело откликалось на ласку, но я, как заправский профессионал, стояла безучастно и оценивала его технику. Опытный совратитель! С такими мастерами мне раньше не приходилось встречаться. Даю себе мысленно затрещину, стараюсь переключить внимание на что-то другое, но тело помимо моей воли тянется к искусителю.

Ругала себя, но все равно уступила. Ну – как уступила? Решила показать, что и я кое-что умею. Как только ответила на поцелуй, дыхание Ромула участилось, руки крепче сжали лицо. Нежное соблазнение стремительно перерастало в дикую страсть.

Колени подогнулись, потому что ему удалось разбудить во мне страсть, по телу прошла сладкая дрожь. Все, пора тормозить доктора.

Упираюсь ладонями в грудь и настойчиво отодвигаю Ро-

мула, отводя лицо в сторону. Он еще какие-то секунды тянется, но потом будто приходит в себя.

— Я выполнила твое желание, ты попробовал вкус моего поцелуя, теперь я хочу пойти и попробовать местные деликатесы у торговцев, — голос звучит ровно, я могу собой гордиться.

Ромул будто не понимает, что произошло, смотрит с прищуром и вопросительно, благо мы стоим почти у фонаря, я могу разглядеть его лицо.

— Надеюсь, вкус поцелуя не разочаровал? – абсолютно серьезно интересуюсь. – Говори честно, я не обижусь, — киваю ему головой и направляюсь к выходу, по ходу рассуждаю: — Меня поцелуй не впечатлил. Как-то посредственно, что ли. Без изюминки. Но в целом неплохо, — рассуждая, жестикулирую руками. – Главное, что он не испортил впечатление о сегодняшнем вечере, но в коллекцию сногсшибательных поцелуев я его заносить не стану. Без обид, Ромул, — он идет сзади. – Тебе тоже не очень, да? – Азамат не отвечает. – Нет между нами магического притяжения, так бывает, — уверенно заявляю, будто очень хорошо разбираюсь в данной теме.

Ромул хватает меня за локоть и резко разворачивает к себе, я впечатываюсь в его торс грудью.

— Мне понравилось, но после твоих слов хочу убедиться, что это была не иллюзия…

— На нас уже недовольно посматривают работники, —

отклоняюсь назад, сильно выгибаясь.

Азамат поднимает взгляд и замечает, что мы не одни. Местные жители в робе цвета хаки слились с ночным пейзажем. Нехотя, но он разжимает руки.

— Блин, как вкусно пахнет, я сейчас все съем, — изображаю беззаботность, словно не было секунду назад эпизода, который сбил с ритма мое сердце.

Все не получится. Цены тут такие, как в звездном ресторане.

— Ты что будешь? – взгляд Ромула говорит «тебя». – Я угощаю, после плавания просыпается зверский аппетит, по себе знаю.

Он отодвигает меня от столиков с разложенной едой, переговариваясь с торговцами, набирает еды, не позволяя мне заплатить. Ромул злится, но держится. Мы располагаемся под открытым небом. Вокруг костры, на которых готовят уличную еду. Жара немного спала, а прохладный ветер приятно обдувает кожу. Величественные горы на темном фоне выглядят устрашающе.

Мы быстро управляемся со своими порциями, практически в молчании. Я восхищаюсь видами и звездным небом, Ромул лишь поддакивает. Пора возвращаться в отель. Торговцы цепляются за нас, как за спасательный круг тонущего корабля, предлагают купить еще что-нибудь.

В джипе мы опускаем стекла, всю дорогу я еду, высунувшись в окно. Ромула отпустило. Он уже спокойно разгова-

ривал.

— Я провожу тебя до бунгало, — переговорив с водителем, он догнал меня.

— Не стоит, здесь пройти сто метров, я точно не потеряюсь...

— А где это вы с доктором были? – из-за угла ближайшего к нам домика вышел Денис…

******** ********

Жанна

— Вы вчера с Ленкой в деревне веселились, вот и мы решили прогуляться немного, — тут же нахожусь с ответом.

— На джипе? — не унимается Дэн. Руки в карманах, на Ромула агрессивно смотрит.

— Не поняла, с каких это пор я должна перед тобой отчитываться? Тебе на джипе захотелось прокатиться, так в чем дело? Плати и катайся.

— Мы вроде командой ехали отдыхать, — отвечает на мой выпад.

— Мы командой ехали совершить восхождение на Килиманджаро. Ты, когда вчера в баре набирался, а потом в деревне отжигал, о ком думал? О себе, Денис. Я тоже приехала отдохнуть. Отчитываться ни перед кем не собираюсь, — Азамат стоял рядом, но не вмешивался. Понимал, что разговор этот между нами. Хотя я ни капли не сомневалась, переборщи Дэн со словами, и Азамат его размажет.

— Я просто спросил.

— В следующий раз тон выбирай, которым спрашиваешь.

— Вас долго не было, все волновались.

— Телефон был при мне. Так волновались, что ни один не додумался позвонить или написать сообщение? – у меня не было сомнений, что «беспокойство» носило характер сплетен и любопытства. На мой вопрос Денис не ответил. – Ладно, я спать. Завтра сложный день. Всем спокойной ночи.

Я слышала, что Ромул шел за мной на расстоянии нескольких метров. Не обернулась ни разу. Пусть проводит, если ему это так необходимо, но продолжения не будет.

В комнате находилась лишь Лена. Вика с Ирой наверняка проводят эту ночь со своими парнями. Ленка сидела в телефоне и даже не подняла взгляд, когда я прошла в занимаемую комнату.

Глава 16

Жанна

Встали мы очень рано – только забрезжил рассвет. Лучше начать восхождение, пока солнце не поднимется высоко. Проезжали мы очень живописные места. Сначала это напоминало джунгли, потом хвойные леса, и последним этапом была каменная долина.

Хорошо быть богатым туристом, можно нанять кучу носильщиков, которые даже личный туалет будут за тобой носить. У большинства из нас денег было немного. Дорогой тур мы себе позволить не могли. Пришлось еще арендовать снаряжение и трекинговые ботинки, потому что наша обувь, как оказалось, не подходит. Парни решили, что нести свои рюкзаки будут сами. Если у них получится взойти на самый пик, то вернувшись в отель, они планировали отметить победу, а для этого нужны деньги. Девушкам хотелось облегчить себе немного жизнь, поэтому мы скинулись на пятерых носильщиков. Палатки, воду и еду на неделю нести на себе, одновременно передвигая ноги, вряд ли мы сможем. Один портер, так называют носильщиков в Танзании, может нести на себе до двадцати килограммов. Ромул нанял еще двенадцать человек, на всякий случай взял на прокат не только аптечку и кислород, но также носилки, если что-нибудь случится. От матрасов, столов, стульев пришлось отказаться. Вода и еда

на неделю для группы из двадцати семи человек слишком много весила. Для комфортного восхождения нам бы таких носильщиков штук пятьдесят, а так пришлось нагрузить и наши рюкзаки.

Ребята, увидев, что посторонний человек тратит свои деньги на их комфорт и безопасность, передумали праздновать и отдали часть свободных денег, которые ранее планировали оставить на «празднование». Нести на себе груз весом в сорок килограммов им было не под силу. Азамат взял деньги и нанял еще пять портеров, потому что стояла ужасная жара, лучше будет иметь хороший запас, пока мы не достигнем снега, который можно будет растопить и приготовить еду.

— Не забываем главное правило – идти в два раза медленнее, чем вы привыкли. Привыкаем к высоте и нагрузке, — произнес Ромул.

Носильщики привыкли бегать по горам, поэтому нас не ждали. Сначала мы напряглись, что они убежали вперед с нашими вещами, но один из гидов объяснил нам, что портеры подготовят привал, к нашему приходу все будет готово.

Казалось, что мы идем по огромному полю, засыпанному камнями, но на самом деле нагрузка чувствовалась. Если визуально подъем не был заметен, то организм быстро выдыхался. Становилось жарко. Ромул за всеми внимательно наблюдал, но чаще всего останавливал на мне свой взгляд, будто беспокоился. Наши гиды обсуждали с ним какие-то во-

просы. Мы делали небольшие остановки, которые гиды заполняли рассказами о местных поверьях, о животных, змеях и так далее.

Нам нужны были эти «пятиминутки», чтобы потом идти дальше.

— Извини, что вчера накинулся на вас, — Денис догнал меня, и мы пошли рядом.

— Я вообще не поняла, что это было.

— Злит меня твой доктор. Я не привык, чтобы мной командовали.

— Ты не любишь оставаться на вторых ролях, — усмехнулась. Я неплохо знала Дэна.

— Наверное, ты права. Но если объективно, он молодец. Мы вчера вечером поговорили, конфликт исчерпан. Азамат прав, группа должна быть единым сплоченным механизмом. С Ленкой вы помирились бы. Хотя это вряд ли – после того, что он ей сказал…

******** ********

Жанна

Денис замолчал, а меня ведь любопытство распирает, не выдержав, я спросила:

— Ромулов что-то сказал Лене?

— Да. Дал понять, чтобы она к нему в койку не лезла, он там тебя хочет видеть, — в излюбленной грубой манере произнес Дэн.

— Прямо так и сказал? – что-то с трудом верилось.

— Нет, Жанка. Завуалированно. Доктор – мужик воспитанный. Только староват он для тебя, — я усмехнулась и скривила лицо.

Рассчитывать Ромул может на что угодно, но придется обломаться.

— Ну, ладно. Сейчас он на пике формы, а что с ним будет через лет десять?

— Мне кажется, у Ромулова есть еще в запасе лет тридцать, — в нашей команде только он и оба гида шли без одышки. Хотя рюкзак на Азамате был раза в три больше, чем на других парнях.

Ромул иногда обводил всех отстающих взглядом, на нас с Дэном задерживался дольше, чем на остальных.

Дошли… точнее, доползли мы до привала. Наши портеры устроили его под кронами небольшого островка деревьев. Солнце стояло в зените. Жара не такая, как на равнине, но от усталости перед глазами все плывет. Наши носильщики встретили нас танцами и плясками. Мы присоединились, движения были простыми, да и слова песни тоже. В конце «акуна-матата» и громкий заразительный смех. Как оказалось, это гимн, который поют все туристы, совершающие восхождение на Килиманджаро. На самом деле этот танец зарядил нас немного энергией.

Мы обтерлись салфетками, смоченными в прохладной воде, и стали накрывать на стол. Повара взять с собой нам было

не по карману, поэтому все сами.

Ромул с гидами проводили осмотр, записывали все показатели в специальные карты. Я оказалась последней. Прислонившись к стволу дерева, прикрыла глаза.

— Жанна?

— Я не сплю, — протянула руку, чтобы мне померили давление.

— Как ты себя чувствуешь?

— Как после первого дня в тренажерном зале. К концу путешествия сброшу все лишние килограммы.

— Я не заметил у тебя ни одного лишнего, — улыбаясь, ответил Азамат.

— Конечно, не заметил, ты ведь не сова, чтобы ночью видеть.

— Голова не болит?

— Нет, я чувствую себя отлично.

— Вот и молодец, — записал он последние показатели и передал планшет гидам. – Отдохнем немного, и можно выдвигаться. Завтра-послезавтра мышцам проще будет.

— Идти жарко.

— Не так жарко, всего двадцать пять градусов.

— Меня бы устроило в два раза меньше.

— Подожди несколько дней, и твое желание сбудется.

— Начнутся дожди и холод? — усмехнувшись, спросила я.

— Не исключено, но это не так страшно, как вероятность

пожаров, тогда нас придется эвакуировать.

— Здесь бывают пожары? – настороженно.

— Были несколько раз. Начинались они на базах отдыха. Не пугайся, в этот раз ничего не случится.

— А Кили может проснуться?

— Такая вероятность существует, он ведь действующий вулкан, находится в пределах разлома земной коры.

— Пожары тогда покажутся нам детской шалостью.

— Ничего не произойдет, Жанна.

— Доктор, так вы еще и сейсмолог?

— А ты разве не знала? – его присутствие не напрягало, даже когда мы перестали общаться. Я прикрыла глаза и откинула голову на ствол дерева…

Отсидевшись в тени и немного подремав, мы двинулись в путь. Носильщики вновь оставили нас позади. Темнело, когда мы приблизились к лагерю. На возвышенном пространстве стояли палатки. Мне не хотелось ужинать. Умыться бы немного и спать.

Гиды показали, как можно спуститься к реке, чтобы умыться. Взяв с собой мыло и полотенце, мы с девчонками направились к воде.

Папа, все тут в порядке, есть где «душ» принять.

— Не знаю, как вы, а я полностью искупаюсь, — скидывая с себя одежду, произнесла Ирка.

Я уже разделась и залезла в речушку. Вода не достигала даже колена, но это был такой кайф…

— Блин, она ледяная! Хоть бы предупредила, — смеясь и пища, произнесла Вика.

— Давайте быстрей, пацаны тоже хотят искупаться, — бросила Ленка.

Резкий звук треснувшей ветки привлек наше внимание. Мы перестали смеяться, кто-то чужой был совсем рядом…

Глава 17

Жанна

— Смотри, у него глаза в темноте светятся, — завизжала Вика, больно схватившись за мое плечо.

Все разом ее поддержали, кроме меня. Я отходила к своим вещам. Прикрыться бы успеть. Сейчас на нас зверь накинется, а мы тут голые, кто бежит, кто кричит, кто упал и сдался.

Трусы натянуть успела, когда наши защитники подоспели. Грудь руками закрыла. В этот миг «зверь» показался из-за кустов. Мужик в темной одежде, да и сам он был настолько черным, что только зубы и белки глазных яблок можно было увидеть.

— Вы что так орали? – набросились парни на нас.

— Все в порядке? – ко мне подошел Ромул, обнял за плечи.

— Мы подумали, что это хищник, — то ли откат начался, то ли после ледяной воды очень ощущалась прохлада, но я стала дрожать.

Гиды и тот мужчина о чем-то громко спорили. «Хищник», махнув раздраженно рукой, скрылся среди деревьев.

— Он работает носильщиком. Тут недалеко устроила базу еще одна группа, он спустился к воде, — на английском отчитался гид Азамату.

— Он за нами подглядывал! — возмутилась Вика.

Парни вспомнили, что они защитники, и решили помахать кулаками после драки. Непонятно зачем они рвались в чужой лагерь. Наверное, чтобы бравые носильщики им люлей надавали.

— Ты уверена, что он подглядывал?

— Откуда я знаю? Может, и правда за водой пришел, а тут мы голые светимся, почему бы не совместить приятное с полезным? Он хоть и черный, но мужик, — я была зла.

Напугал так, что я до сих пор трясусь. Трясусь в теплых объятиях Ромула. На мне лишь трусы, одетые впопыхах. Грудь прижимается к мягкой флисовой кофте, а кажется, будто мы оба голые. Он гладит меня по озябшей спине, горячие руки заставляют бегать мурашки по моей коже. Воображение – страшная штука, а ночное воображение еще и опасно...

— Куда вы собрались? – громко рыкнул Ромул, когда парни вознамерились в одежде переходить воду. – У вас запасные ботинки есть? Или вы надеетесь, что за ночь высохнет?

— Какой хрен за нашими девушками подглядывал, мы должны в стороне стоять?! – распетушился Славка. Дать бы ему, чтобы не выделывался!

Гиды не поняли ни слова из нашей речи, но догадались по поведению ребят, что те замыслили что-то нехорошее, поэтому поспешили объясниться с Азаматом.

— Всем стоять на месте! Бараса уверил меня, что по возвращении проведут расследование, если этот парень подгля-

дывал, его уволят с работы.

— Устроили тут, — возмутилась Ленка и полезла в воду. – Посмотрел негр на белые сиськи, и теперь его с работы уволить должны? Чем он семью кормить будет? Наши гиды и носильщики уже несколько минут с наших белых задниц взгляд не сводят, пока вы тут спорите, и ничего! Защитники нашлись! – парни поспешили прикрыть «невинные» тела своих красавиц после ее речи. Дэн вообще стоял в стороне, а после развернулся и ушел. — Меня, в отличие от вас, мужики не греют, а я уже околела, проваливайте и дайте помыться!

Как бы тепло ни было в объятиях Ромула, но мне тоже хотелось помыться… Хотя лезть в ледяную воду желания не было.

— Я искупаюсь, — отстраняясь от Азамата. Носильщики и гиды последовали в лагерь.

— Я тут постою, пока вы моетесь, — усмехнулся он, наверняка увидел в темноте, как мои брови дернулись вверх. – Подглядывать не буду, подожду, пока сама все покажешь.

— Так долго собираешься ждать? Ладно, приходи лет через пятьдесят под мои окна, кину тебе пару своих откровенных фоток, повесишь над кроватью, — ночную тишину нарушил громкий хохот Азамата.

— Я просто представил эту картину, не смог удержаться, язва. Иди уже, купайся, — он отвернулся...

Дрожа и стуча зубами, мы вернулись в лагерь. Хорошо,

что был готов травяной горячий чай, который помог немного согреться.

После ужина мужчины отправились к реке, с нами остались гиды и несколько носильщиков.

Мы сидели у небольшого костра и пели песни, африканцы нам хлопали. Как же не хватало здесь гитары...

— Давайте ложиться спать, завтра ранний подъем. Мы должны преодолеть еще большее расстояние, чем сегодня. В больших палатках спят носильщики. Наши палатки двуместные. Давайте разделимся, кто с кем займет палатки…

******** ********

Жанна

Я просто остолбенела от такого заявления. Двуместные палатки! И с кем мне ночевать? Славка, Ирка, Вика и Саня тут же определились. Почему нельзя было расселиться, как в отеле? Ночевать в маленьком пространстве с Леной…

— С мужиком я спать не буду, — бросил Денис. — Прости, доктор, мужик, может, ты и нормальный, но я предпочту общество девушки. Они меньше воняют и меньше занимают места.

— Никогда не замечала, чтобы от Азамата воняло! — рявкнула я. Не то чтобы я спешила за него заступиться, просто была зла. В сторону Ленки даже не смотрела.

— Жанна со мной, Лена с тобой, — спокойно, но твердо произнес Ромул.

Возмутиться? Тогда придется ночевать с Денисом. Еще и Ленка ждала, что я откажусь, с надеждой смотрела на нас. Не хотелось играть ей на руку. Тем более у нас будут разные спальные мешки.

— Я не хочу спать с Денисом, он храпит, — произнесла Лена.

— Попросись в палатку к портерам. Уверен, ради белой телки они подвинутся, — усмехнувшись, грубо ответил ей Дэн.

— Да иди ты! Сам с ними спать ложись! – пока они собачились, Ромул подхватил мой рюкзак и отнес к палатке, которая находилась близко к обрыву.

Блин! Так смущаюсь и нервничаю, будто девственница перед первой брачной ночью. Пусть я и девственница до сих пор, но это ведь не брачная ночь. На мою невинность Азамат посягать не станет против моей воли. Мы всего лишь переночуем в одной палатке.

— Куда ты собралась? – обратился Денис к Ленке, когда она подняла рюкзак и устремилась к последней свободной палатке. — В моей палатке ты спать не будешь. Забыла, я храплю?

— Отвали. Кто сказал, что эта палатка твоя?

— Я нес ее на своих плечах, поэтому она моя, — нагло произнес Денис. – А ты иди спать к носильщикам

— Дэн, не будь такой свиньей…

Я не стала дальше их слушать. Денис нескоро еще простит

Ленке оскорбления, поиздевается еще, пока она не замерзнет, потом пустит однокурсницу в палатку.

Ромул уже расстелил спальные мешки, под мой подложил матрас. Я видела, что он нес его на себе. Неужели для меня? Или решил уступить, раз мы спим «вместе»?

— Ты матрас мне положил или спальные мешки перепутал?

— Я ничего не перепутал, — ответил мне Ромул.

Хотела съязвить о том, что он старше и его наверняка мучает ревматизм, но язык не повернулся. Он очень плохо на меня влияет! Все умеет, все знает, в дополнение ко всему внимательный и заботливый! Вымерший мужской вид!

Глава 18

Жанна

— Жанна, ты ложись, я переговорю с гидами и вернусь, — будто понимая, что я нервничаю, он придумал эту отговорку. Он так много времени проводит с гидами за разговорами, что наверняка может написать роман о Танзании и Килиманджаро.

Спорить я не стала. На улице похолодало. И не скажешь, что днем было достаточно жарко. В горах не надеваешь пижаму, спишь, в чем есть. Представляю, какую красавицу утром увидит Ромул. Желательно проснуться пораньше и хотя бы причесаться.

Тело ныло, я устала и замерзла. Закутавшись в свой мешок, постаралась расслабиться и поскорее уснуть. Как назло, сон не шел. Зря Ромул мерзнет и ждет, когда я усну.

Сначала я услышала уверенные шаги. Замерла и перестала дышать. Выдам себя с головой. Постаралась дышать ровно, хотя сердце ускорило свой бег. Клапан палатки открылся, Ромул аккуратно «проник» внутрь. Закрыв «дверцу», он присел на свое спальное место.

— Почему не спишь? – тихо спросил.

Я лежала к нему спиной, как он догадался? Притворяться не было смысла.

— Если бы ты не шумел, я бы спала, — мой выпад он

оставил без ответа.

— Вот здесь фонарь, если понадобится найти обувь или еще что-нибудь. Захочешь в туалет или будешь чувствовать недомогание, буди меня.

Вообще здорово! В туалет ходить под его присмотром? Я лучше до утра потерплю!

— А теперь давай спать, — добавил он, упаковываясь в свой спальник.

Наверное, не стал застегивать его до конца, потому что я почувствовала, что он прижался ко мне сзади, руку положил на талию…

******** ********

Жанна

— Давай, скажи эту знаменитую фразу, — буркнула я.

— Какую фразу? – с улыбкой в голосе.

— О том, что человеческие тела, прижатые друг к другу, лучше сохраняют тепло, — прозвучало как вызубренное правило.

— Зачем повторять то, что тебе и так хорошо известно? А если сомневаешься, через пару минут ощутишь, что это правда.

— Ага. А прижался ты ко мне только с целью погреться.

— Если ты не готова предложить что-нибудь другое, то я согласен использовать тебя лишь как грелку, – пошутил Ромул.

Грелкой в данном случае служил Азамат для меня. Его спина оставалась открытой, значит, по ней должен проходиться холод, в отличие от моей, которую Ромул защитил своей грудью. Даже мысли у меня пафосные – защитил своей грудью. Пригрелась, расслабилась, что-то остроумное на ум не приходило, зато всплыл в памяти «бородатый» анекдот, и я рассмеялась.

— Что тебя так развеселило? Поделишься? – заинтересовался Ромул.

— Да так… ничего, — продолжая смеяться.

— Я тоже хочу посмеяться с этого «ничего», — мое молчание его лишь раззадорило.

«Мучилась с насморком. Коллеги начали подсказывать средства. Одна говорит:

— Надо тебе грелку на всё тело. (Подразумевая мужика).

Тут другая – не поняла прикола и со знанием дела говорит:

— Зачем на всё тело? Можно просто тёплые яйца к носу приложить!»

На самом деле мне неудобно было рассказать такой анекдот Азамату. Ребятам бы смогла, а его стеснялась.

— Вспомнила кое-что, но рассказать не могу, извини. Понимаешь, у нас, у девушек, есть свои секреты, приколы.

— Можно подумать, мужчины о ваших приколах и секретах не осведомлены. Ладно, давай спать, а то я тебя пытать начну. Знаю один действенный метод.

— Это какой?

— Не скажу, — передразнил Ромул меня. — Но как-нибудь обязательно покажу, — с хрипотцой в голосе. Я не стала дальше интересоваться, чтобы не напроситься на «сладкие пытки», а в том, что он подразумевал их, я не сомневалась.

— Спокойной ночи.

— И тебе, — ответил Азамат и зарылся носом в копну моих волос.

Надеюсь, они продолжают сохранять запах шампуня и бальзама. Завтра днем не мешало бы их вымыть, чтобы на солнце они успели высохнуть…

**** ****

Разбудили меня легкие поцелуи за шеей, в области уха. По коже пробежались мурашки. Не помню, чтобы раньше я так крепко спала. Даже с близнецами, мне кажется, я так не уставала. Расслабилась, а тут хитрый доктор пытается меня соблазнить. А я еще планировала проснуться пораньше.

— Я так понимаю, это благодарность за то, что я ночью не дала тебе замерзнуть? — повернуться к нему не решилась, представляю, какая я сейчас «красавица».

— Не угадала. Это был самый гуманный способ тебя разбудить. Твои друзья предлагали окатить тебя холодной водой, — смеясь, произнес Азамат.

— Мои друзья? Уже все проснулись? – я попыталась подскочить в спальном мешке, но лишь ударила затылком Ро-

мула.

— Уже все прошли медицинское освидетельствование, осталась только ты.

— Только не убеждай меня в том, что ты мерил мне температуру, целуя за ухом, — расстегивая спальник, буркнула я. — Интересно, как ты меришь давление без тонометра и уровень кислорода в крови?

— Показать? Это может занять чуть больше времени, чем обычные медицинские процедуры.

— Спасибо, обойдусь. Чувствую я себя замечательно.

— Я заметил. Ты всегда злая, когда голодная? — продолжал он меня подкалывать, но это было не так страшно, как подколы однокурсников, а они обязательно последуют. Всем захочется узнать, что это я так долго спала.

— Ты можешь выйти, мне надо привести себя в порядок?

— Девчонки собираются идти умываться на речку, вот я тебя и разбудил. Не торопись, завтрака еще не было.

Можно подумать, я из-за еды беспокоюсь. Палатка для его габаритов маленькая, но это не помешало Ромулу элегантно ее покинуть…

— Ну, как прошла ночь? – ткнув меня в бок, смеясь спросила Ира.

— Наверное, классно, если она просыпаться не хотела, — поддержала ее Вика. Лишь Ленка бросала в меня недовольные взгляды.

— Если бы вы все лето провели с новорожденными беспокойными близнецами, посмотрела бы я на вас. Мой организм выдохся, а после вчерашнего подъема окончательно сдался.

— Да ладно? Доктор даже не приставал? – продолжали девчонки допытываться.

— Очень надеюсь, что нет. Проснулась я в спальном мешке одетая. Проверила, все вещи на месте, надеты правильно и ни одной вывернутой, — постаралась ответить максимально иронично. Девчонки рассмеялись, но не оставили эту тему:

— Не думаю, что все оставшиеся ночи доктор Ромулов будет вести себя так же прилично. Ты ему нравишься, Жанна. Готовься сдаться, — произнесла Ира. – Вряд ли он отступит.

— Оставшиеся ночи я также планирую спать. Мне нужны силы, чтобы добраться до вершины, — серьезно ответила.

— Ленка, а к тебе Дэн не приставал? – переключились девчонки.

— Нет. Мне пришлось его целый час уговаривать пустить меня в палатку. Хотя я бы не стала ломаться, если бы он полез. Секс не только улучшает настроение, но и оказывает благоприятное воздействие на весь организм. Вы ведь понимаете, о чем я? – фальшиво смеясь, спросила она, обводя нас взглядом.

Интересно, к чему был этот выпад? Догадывается, что у меня нет опыта? Хочет рассказать Ромулу в надежде, что это его отпугнет?..

Глава 19

Жанна

Второй день пути показался мне еще более длинным и тяжелым. Нам чаще требовались остановки, хотя шли мы очень медленно. Ощущалась высота, хотя прошли мы почти ничего. Что же будет, когда мы взойдем на пик? Взойдем ли?

Что-то я сомневалась. Высота нас накрывала. Вроде и незаметно, но у некоторых ребят стало скакать давление, а это только второй день. Саня злился, что из парней он был единственным, у кого болела голова и была одышка. Свое состояние он пытался скрыть, но Ромул внимательно за ним следил, давал таблетки. После привала у нас появлялись силы, но с каждым разом они все быстрее заканчивались, поэтому все так обрадовались, когда добрались до разбитого на ночь лагеря, что стали петь и плясать.

Спать не хотелось. Все собрались вокруг небольшого костра и травили байки. Проводники и носильщики к нам не присоединились, у них была своя тусовка. Мы укутались в куртки, пледы, ведь ночью в горах холодно, но невероятно красиво. Сердце замирает, когда поднимаешь голову и смотришь на темное небо, усыпанное звездами. Кажется, что их больше и они ближе, чем те, которые мы видим в Москве.

Ромул сидел рядом, я чувствовала на себе его взгляд. Он постоянно оказывал мне знаки внимания, проявлял заботу.

Заметили это все. Девчонки меня подкалывали, а парни старались подражать Ромулу. Дэну было все равно, Ленка старалась скрыть зависть.

А мне не было дела до ее чувств.

— Я спать, — первым поднялся Денис. Костер практически догорел. – Ты идешь? – посмотрел на Лену, она вставать не спешила. – Если ты меня разбудишь, в палатку не пущу.

Недовольно поджав губы, она встала с бревна и пошла за Дэном.

— Злой у тебя мужик, Ленка.

— Приласкай его, что ли. Сладкого дай, глядишь, подобреет, — парни стали кричать вслед.

— Вы не идете отдыхать? – следом поднялись Славик с Викой.

— Мы посидим еще, — ответил Азамат, будто знал, что я немного тушуюсь. Между нами начала образовываться невидимая связь, к которой я пока не знала, как относиться. – Чем выше будем восходить, тем холоднее станут ночи.

— Ну ладно, любуйтесь звездами, а мы спать, — следом поднялись и Саня с Ириной.

Мы остались одни. Ромул перекинул ногу через бревно, подсел ближе ко мне сзади и обнял за талию. Я начинаю привыкать к его объятиям. В этот раз даже не возмутилась, будто внутренне приняла Азамата.

Столько лет не относилась к мужчинам серьезно, что сейчас искренне удивлялась себе. Наверное, где-то мои стой-

кие женские гормоны все же дали слабину. Хотя не стоит исключать, что это происходит благодаря новым обстоятельствам: путешествие, горы, ночь, романтика… мы много времени проводим вместе.

Моему женскому началу приятно ощущать заботу и внимание. Раньше я получала их только от мамы и от бабушки. Самого близкого и родного человека уже много лет нет со мной рядом, с бабушкой видимся нечасто. Отдых отдыхом, но не стоит забывать, что нам придется вернуться в Москву, где все это закончится. Может, не стоит и начинать? Сложно ответить на вопрос, когда находишься в крепких и надежных объятиях Ромулова…

Тишину ночи нарушали громкие голоса Ленки и Дениса, они о чем-то спорили.

— Если бы я их не знал, подумал, что сварливая жена пытается пилить пофигиста-мужа.

— Кто из них более сварливый – спорный вопрос, — усмехнувшись, произнесла я. Вот уверена, рядом с Ромулом она бы не стала себя так вести.

— Жанна, у тебя очень холодные руки, идем в палатку?

Вчера мне было проще решиться на ночь вдвоем, сегодня появилась какая-то интимность во всем происходящим. Мы шли на сближение, но четких границ не определили. Все слишком быстро происходит. Я слышала раньше, что горы сближают, но чтобы настолько…

— Идем, я действительно замерзла и хочу спать, — по-

следним словом дала понять, что не стоит спешить.

— Я только сон и имел в виду, — усмехнулся Ромулов.

Мы дошли до палаток, я хотела нагнуться и расстегнуть клапан, но Азамат удержал меня за локоть.

— Без поцелуя я не усну…

******** *******

Жанна

— Не знала, что мой поцелуй оказывает снотворное действие, — не удержалась я от колкости. — Пойду я тогда и Ленку с Денисом поцелую, а то никак не могут уснуть, шумят на весь лагерь.

— Ты когда-нибудь спрячешь свои колючки? – усмехнулся Ромул, притянул к себе и поцеловал.

Мы стояли под звездным небом Килиманджаро и целовались. Долго, страстно. У меня губы начали гореть, сказывался долгий перерыв. Если мы не остановимся, то кто-то точно не уснет, пока в ледяную воду не окунется. Одежда не мешала ощутить, насколько Ромула впечатлил наш поцелуй. Меня он тоже не оставил равнодушной, но мое тело меня так явно не предавало.

Бабочки порхали в животе, а внизу растекалось тепло…

Колдовская ночь...

— Думаю, хватит, — отстранилась от Азамата. — А то проспишь пару дней, а у нас тур закончится, и мы так и не достигнем вершины, — пару раз запнулась, чем выдала свое

волнение с головой.

Невероятно, но его темный взгляд меня пугал и одновременно заставлял бегать по коже мурашки. А может это не взгляд, а ночь? Нет, взгляд, я его ощущала на себе…

— Забирайся в спальный мешок, я сейчас приду, — почти ровно произнес Ромул, отпустил мои плечи, развернулся и ушел в ту сторону, где расположились наши проводники.

Я почти сразу уснула. Не слышала, когда вернулся Азамат, но проснулась в его объятиях. Он, как и прошлой ночью, обнимал меня сзади.

Как долго он сможет держать себя в руках? Я ведь чувствовала, Ромул на пределе. Его разбуженный аппетит одними обнимашками и поцелуями не удовлетворить. А меня вот все устраивает…

Следующий день никаких изменений не принес. Легче идти не стало. Второе дыхание не открылось. Хуже всех чувствовал себя Саня. В один момент у него даже пошла из носа кровь. Мы узнали, что Ромул оплатил дорогую страховку, и в случае необходимости нас мог забрать вертолет. Оба гида и Азамат предлагали Саше дойти до ближайшей базы, а оттуда бы его забрали, но он наотрез отказался. Ребята немного сникли. Мы мечтали все вместе дойти до вершины, но сейчас стали отчетливо понимать, что может произойти все что угодно.

Мы уже третью ночь спали с Азаматом в одной палатке. Целовались, обнимались, будто по-настоящему влюбились.

Шутили, о чем-то тихо разговаривали и вновь целовались. К концу этой захватывающей недели мы станем неразлучны, слишком быстро сближаемся.

Удручало то, что вместо ледяного душа у нас были лишь влажные салфетки. Теперь до самого пика никаких водных процедур не предвиделось.

Четвертый день встретил нас пасмурной погодой. Мы ждали, что пойдет дождь, но к обеду тучи рассеялись, чему мы очень обрадовались. Никому из нас не хотелось топать в сырой одежде. Каждый час мы останавливались. Состояние Саши ухудшалось, он не мог идти, но продолжал упираться. Азамат с Барасой приняли решение вызвать вертолет.

Ира плакала и хотела лететь вместе с ним, но Денис с Сашей смогли ее переубедить. Она столько сил потратила на то, чтобы осуществить эту небольшую мечту, что сейчас не мела права отказываться. С Саней все будет хорошо, за ним присмотрят медики. Глядя на то, как она плачет и грустит, я не могла остаться в стороне. Теперь мы шли с ней рядом. Старалась ее немного приободрить.

Лена воспользовалась ситуацией и теперь старалась не отставать от Азамата. Жаловалась на боли в коленях и постоянно просила подать ей руку даже на небольших подъемах. Я делала вид, что не замечаю.

— Вот дура! Знала бы, что она такая стерва, не поехала бы с ней в Танзанию, — возмущалась Ира. Вика ее поддержала.

Девчонки встали на мою сторону, хотя никакого конфлик-

та не было. Тем более, Азамат вел себя отстраненно, продолжал уделять мне еще больше внимания, после того как Сашу отправили в больницу. Показатели кислорода в моей крови были самыми низкими, но не критичными.

Ужинать не хотелось. Не хотелось сидеть у костра. День был не только физически сложным, но и эмоционально непростым. Ира продолжала грустить, хоть нам уже и стало известно, что состояние Сани стабильное. Все с ним будет хорошо.

— Хочешь, я сегодня с тобой останусь? – предложила подруге.

— Правда? – я кивнула. – Спасибо! Я не хочу оставаться одна.

— Азамату скажу и приду, — ноги еле волокла, но не могла уйти к Ире, не предупредив.

Он сидел на большом камне и смотрел в темную даль, где совсем недавно скрылось солнце…

— Я с Ирой сегодня останусь, — присев рядом, произнесла я.

— Я буду скучать, колючка, но понимаю, что ей ты сейчас нужнее.

— Перестань меня называть колючкой, — возмутилась.

Он притянул меня к себе и поцеловал. Это уже стало ритуалом…

**** ****

С Ириной мы почти сразу уснули. Разбудили нас голоса в лагере. Необходимо подниматься, завтракать и в путь. Еще три дня. Осталось три дня, и мы покорим Килиманджаро!

Я первой выбралась из палатки. Уже по привычке стала осматривать лагерь в поисках только одной фигуры. Ромула нигде не было. Обратила внимание на звук открывающейся молнии, палатка стояла недалеко от нас. Кто-то сегодня явно проспал. Когда мы спали вместе, Азамат всегда просыпался раньше.

Из знакомой палатки показались русые волосы. Не поняла. Еще раз взглянув на палатку, убедилась, что это та самая, в которой все эти ночи мы провели вместе. Что там делала Лена?

Увидев меня, она широко улыбнулась. Губы припухшие, словно от поцелуев. Это какой-то подвох, усмехнулась… но тут же ухмылка сползла с губ, когда сле

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.